

Я твоя проблема!

Анна Абрамова

Анна Абрамова

Я твоя проблема!

«Автор»

2017

Абрамова А.

Я твоя проблема! / А. Абрамова — «Автор», 2017

Две жизни пришли в этот мир, две жизни, связанные еще до рождения. Что ждет их? Встретятся ли они? Смогут узнать друг друга? Кто они – друзья или враги? Девочка и мальчик, девушка и юноша, мужчина и женщина - и одна связующая нить под названием Судьба! Содержит нецензурную брань.

© Абрамова А., 2017

© Автор, 2017

Воин Света и Темный маг молчали. Им нечего была сказать друг другу, дороги их расходились в разные стороны, расставание не казалось печальным, и все-таки было одно но.... То, что их объединяло, то, что когда-то соединит их пути снова.

Яр положил на стол браслет из белого золота, который тут же ярко засветился, узнавая свою второй половину. Такой же браслет, но только из черного золота, положил Ан. Браслет тянулись друг другу, сплетая две энергии: темную и светлую. Ни разу в своей жизни ни Светлый, ни Темный не встречали такой артефакт, который бы объединил и подружил бы две противоположности, и вот сейчас он лежал перед ними, разделенный на две половинки.

Это были анагада и брацель, вернее две половинки одного и того же браслета, который надевался чуть выше локтя. Анагада несла женское начало и свет, брацель – энергию воина и смерти. И в то же время два браслета были единым целым.

Ан задумчиво соединил две половины и присвистнул. Две части мгновенно слились друг с другом и даже при большом желании невозможно было разглядеть границы стыков. Темная дымка сливалась с белой – широкий браслет, спаянный из двух металлов темного и светлого мира лежал перед ними.

– Это же браслет Императора, – воскликнул пораженный Яр, – но...но почему же он распался. И почему змеи?

Ан нахмурился, припоминая, что он помнит о змеиных браслетах:

– Ну, золотая змея – символ защиты и начала жизни, поэтому он считается женским, а вот черная змея, вернее даже змей, – и Ан прикоснулся к темной части браслета, – это символ победы, нападения и смерти. А вместе они означают символ обновления.

– Ну да, – продолжил Яр мысль Ана, – когда-то Император создал это браслет, мечтая объединить два мира, объединить противоположности, но это ему не удалось и браслет распался на две части. Я считал, что браслет из белого золота хранится где-то в высших мирах.

– Смешно, да? – расхохотался Ан. – Две части великого браслета у нас! И может наш внук будет носить этот браслет целым.

– Будет, если наши дети полюбят друг друга, а если нет?

И Темный со Светлым переглянулись.

– Я обязуюсь, – прошептал Яр, прямо глядя в черные глаза перед собой, – привезти свою дочь в Темные миры по достижению шестнадцати лет, но принуждать ее к браку я не буду никогда. Клянусь, это будет ее выбор!

– Хорошо, – кивнул Ан, – я воспитаю сына так, что он добьется твоей дочери, чего бы это ему не стоило! Но, если мой сын не полюбит твою дочь, а твоя дочь не полюбит моего сына, принуждать к браку не буду. Браслеты достанутся двум родам, кольцо я отдам Светлым, а Светлые вернут нам меч Темных.

И оба одновременно выложили на стол еще два артефакта. Кольцо в виде змеи из того же белого золота и меч, рукоятку которого обвивал черный змей.

Трёхгодовалый мальчишка крепко сжимал в руках деревянный меч, стараясь победить страшное чучело, набитое соломой. Он был горд собой! Только что его похвалил самый важный человек в доме – его отец.

Отец всегда гордился им и Тим, не зная ни в чем отказа, шел напролом, добиваясь своего. Игра с темной энергией привлекала его. Как только он родился, темная магия признала его, награждая силой, питая темной энергией. В первые часы Флер так и не смогла взять на руки своего сына, боясь, что свет обожжет его. Но энергия мальчишки была настолько сильна, что просто отторгала свет, не позволяя светлой энергии коснуться кожи.

Как только родился Тим, браслет спал с руки Ана и занял место на предплечье истинного хозяина. Мальчишка так привык к нему, что не обращал внимания. Он не боялся потерять браслет, потому что тот словно сросся с его кожей, являясь продолжением руки. Браслет рос вместе с ним, охватывая руку выше локтя, выделяясь черной змеей на смуглой коже.

Впрочем, не только браслет рос вместе с ним: у Тима был верный друг – Кербер, который не позволял к себе подходить никому, кроме Тима, даже Ан не смел погладить сурового пса. А еще пес избранно подпускал чужих к своему хозяину. Если ему не нравился человек, то к Тиму ближе чем на три метра этот человек подойти просто не мог, предпочитая общаться с малышом на расстоянии. Лучшего охранника для ребенка нельзя было и придумать.

Выделяло Тима от обычных сверстников и кольцо, которое ловко сидело на пальчике ребенка. Да, это было необычно. Мальчишка был на сто процентов Темный маг, чья энергия родилась вместе с ним и Тим управлял ей так же легко, как ходил, а кольцо, сияющее на пальчике ребенка было светлым, но почему-то это не вносило дискомфорт в жизнь мальчишки. Как и браслет – кольцо подстраивалось под рост ребенка, защищая его от Темной силы. Мальчишка был неуязвим теперь как для Темных, так и для Светлых.

В будущем – этого бойца будут стараться переманить на свою сторону и светлые силы, и тёмные, и Ан делала все возможное, чтобы сын стал истинным Темным, а Фло мечтала о свете, обучая ребенка любви к животным и умению подчинять их своей воле.

Ди ехала на спине Ящера весело помахивая пухленькими ножками. За свои три года, она успела повидать четыре планеты и поучаствовать в двух битвах за Равновесие. Ее не пугал ни темный лес, ни синее море, ни грозовое небо. Была она и в больших городах, жила и в маленьких деревушках, а иногда, когда они не успевали дойти до какого-нибудь жилища, сидела с папами, развлекаясь тем, что подкидывала сухие палочки в весело горящий костер.

Жизнь была прекрасна! Ящер учил ее заботиться о себе. Показывал, как развести костер, как можно приготовить еду, учил разбираться в травах, грибах и ягодах. Но больше всего Ди нравилось засыпать в мощных руках зеленого метаморфа, слушая плавные напевы на незнакомом ей языке.

Вик был ее лучшим другом в играх, и Ди искренне считала, что гибкость, которую развивал в ней Вик с первых месяцев, досталась ей по наследству. С Виком они разучивали танец ветра, лазили по деревьям, учились прятаться и превращаться в невидимки. Вик однажды показал ей меч, к которому малышка потянулась всей душой.

Но самой большой ее любовью, был почему-то Яр. Суровый, немногословный мужчина притягивал ее к себе как магнит. С ним она могла часами сидеть обнявшись, и Яр рассказывал много разных интересных историй про миры, про дворцы, про балы. Он учил ее мечтать. А еще он заставлял ее чувствовать себя самой красивой в этом мире девочкой.

Впрочем, все трое мужчин восхищались Ди, отмечая ее необычный разрез синих глаз, которые в периоды недовольства темнели, наливаясь глубоким бархатным цветом, таким, каким бывает море перед штормом. Вик всегда ей говорил, что такой прямой изящный носик достался ей от него, потому что его род хоть и обедневший, но самый древний, и такой аристократический нос могли ей дать только его предки. А Ящер басил, что пухлые губки – это его заслуга. И чтобы доказать, что Ди похожа на него, он складывал свой огромные губы в дудочку, требуя от Ди поцелуя. Ди визжала, убегала и пряталась за Яра. А Яр просто любовался своей маленькой изящной дочкой, которая всегда ходила растрепанная, цепляясь кудряшками за броню мужчин. Справиться с ее густыми волосами пока не удавалось ни одному из них. Яр каждое утро неумело пытался сделать хвостик, или два, или три, который к обеду снова превращался в каскад волос. Ящер однажды предложил подстричь малышку, за что был поключен обоими друзьями и больше об этом не заикался. А Ди нравилось ходить растрепанной, других причесок она не знала.

Ее подружкой в эти годы стала Арси. По характеру они были похожи: обе веселые, неунывающие, шкодные, они бегали по полям наперегонки, кувыркаясь в мягкой траве. И только однажды, Ди поняла, что Арси не только ее подруга, но и защитница. В тот день было жарко, и они разбили лагерь в тени густых берез, через дорогу лежало огромное поле, куда Ди с Арси

и отправились. Валяясь в траве, малышка заметила внимательный взгляд черных глаз. Они не мигали, гипнотизируя девочку. Ди замерла, не зная, как поступить: змея была красивая, ее тело переливалось на солнце разными цветами, и девочка очень хотела бы с ней подружиться. Она уже сделала шаг навстречу как услышала негромкое рычание Арси. Арси вообще рычала редко, и это заставило ребенка насторожиться. Маленькими шагами она стала отступать от огромной змеи, которая приподнялась над землей, готовясь к прыжку. Одновременно змея и Арси взвились в воздух, сталкиваясь гибкими телами. Арси рвала змею огромными клыками, стремясь задавить ее мощным телом. А змея кольцами сворачивалась вокруг Арси, выдавливая из нее жизнь. Ди металась из стороны в стороны. Она не знала, что делать: то ли позвать на помощь, то стоять и ждать, наблюдая кто победит. Арси она бросить так и не смогла, а змея побеждала, подбираясь к открытому горлу собаки. Ди запаниковала! Впервые так близко она видела схватку ни на жизнь, а на смерть. И Ди не устраивал ее исход, она понимала, что Арси слабеет, поэтому, собрала весь свой страх в один большой огненный шар и кинула им в змею, которая вспыхнула как щепка в огне и рассыпалась в прах за какую-то секунду, опалив белую шерсть собаки. Когда прибежал Вик, все было кончено. Он подхватил испуганную малышку на руки и помчался на поляну. Но Ди успокоилась только тогда, когда увидела Яра. Она протянула к нему свои руки и разрыдалась, требуя защиты. Яр прижал к себе дочку дрожащими руками, и ощутил, какое горячее стало ее тело. Маг светлого огня! Его дочь – повелительница огненной стихии! Они переглянулись друг с другом, понимая, что управлять огнем не сможет научить ее ни один из них. Когда Ди заснула, так и не разрешив, спустить себя на землю, Яр нежно укачивая малышу, прошептал:

– Придется теперь заглядывать во все храмы огня и просить настоятельниц обучать ее, потом отдадим ее в академию света.

– Она очень сильна, – шептал в ответ Вик, – ты не видел, как огнем горел браслет, давая ей силу, а помчался я за ней, потому что меч обжег меня так, что я понял – случилась беда.

И Вик показал на то место, где обычно висел меч Ди. Там сияла дыра и виднелся участок обожженной кожи.

Ящер только покачал головой.

– Надо искать учителя. Давайте на зиму остановимся в каком-нибудь городе, маг огня научит ее хотя бы управлять энергией, потом двинемся дальше.

На этом и порешили...

Две жизни пришли в этот мир, две жизни, связанные еще до рождения. Что ждет их? Встретятся ли они? Смогут узнать друг друга? Кто они – друзья или враги? Об этом мы узнаем позднее.

Глава 1

– Иногда мне кажется, что лучше бы я родилась парнем, – с отчаянием выкрикнула я в лицо Вику, стряхивая кровь со стёртых ладоней. Вот уже четыре часа мы тренировались в танце на мечах, а Вик все был недоволен.

В этот раз мы были в стране Света, отец и Ящер отсутствовали уже три дня, заседаая на каком-то конгрессе, но в моем распорядке дня ничего не изменилось. Как и всегда по вторникам, Вик разбудил рано утром и пригласил на террасу, которая нависала над морем. Просыпаться в кровати было счастьем. Чистое белье, мягкая постель. Впрочем, как раз мягкие постели, я и не любила. Ящер приучил меня спать на жестком. Да и большую часть времени ночевали мы не в изысканных дворцах, как сейчас, а в придорожных гостиницах или вообще в лесу.

Потянувшись, я расслабилась, разглядывая причудливый потолок. Надо мной трубили ангелы. Да, да, такие пухлые младенцы с крылышками на синем небе. Один даже мне подмигнул, точно подмигнул. Я перевела взгляд на окно, солнце еще не встало, но день уже разгорался. Утонув ногами в пушистом прохладном ковре, хм, а может это реально трава, я прошлепала

в душ и застряла бы там надолго, но Вик, который уже потерял терпение, так сотрясал дверь ванны, что я вылетела оттуда как ошпаренная.

Сегодня настроение у меня было мечтательно-розовое! Тепло, светло и мухи не кусают! Я залюбовалась местным пейзажем. Синее-синее море, солнце, встающее вдаль, окрашивало горы в розовый цвет. И это сочетание розового, голубого и зелени леса восхищало и дарило надежду, что может здесь мы задержимся подольше.

Я отвернулась от прекрасного пейзажа и вздохнула. Вик был одержим желанием научить меня защищать себя самой. Вот только зачем, когда я ни разу в жизни не оставалась одна. Всегда со мной был один из моих отцов. Да, да, вы не ослышались, у меня ровно три целых отца и ни одной матери. Вы думаете здорово иметь трех, помешанных на тебе отцов? Если честно, то да! Они стремились сделать из меня идеальную женщину, «такую, о которой мечтают все мужчины Вселенной», ну, это со слов Ящера, поэтому сами обучали меня дворцовому этикету, танцам, различным наукам, в том числе, как скрывать «свой незаурядный ум от умнейших из мужчин» – это уже слова Вика, а также каждый из них обучал меня тому, что умеет лучше всего: защите и нападению. Ведь мои отцы не какие-нибудь «нежные принцы» (это уже слова Яра), а самые, что ни на есть Воины. Воины Света и Тьмы. Разведчики Вселенной. Их учеба не проходит даром, еще маленькой девочкой я умудрялась вводить пап в заблуждение, хорошо усвоив урок, «как вить из мужчин веревки», правда и они мне спуска не давали, как, например, сейчас.

Вик уже расставил по окружности три ряда мечей и протягивал мне матово-черные клинки в виде полумесяца. Я любила эти клинки, сделанные специально для меня, под мою руку, со смещенным центром тяжести, любила их не только за удобство и красоту, но и за рисунки, которые возникали в воздухе при скрещении. Иногда, будучи в хорошем расположении духа, я подключала к танцу и свою магию, давая возможность светлому огню бежать по черной поверхности, сталкиваясь в вечном танце тьмы и света.

Ловко обходя по кругу остро заточенные мечи, я двигалась, гибко уклоняясь от их опасных лезвий. Моей задачей было станцевать так, чтобы ни один из мечей, воткнутых в пол террасы остриями вверх, не задел меня своим опасным лезвием. Холодная сталь наполняла меня энергией, звучащая в голове музыка требовала особой грации и высокого мастерства владения телом.

Тело мое практически не было защищено: короткий черный топ и облегающие штаны – вот и все, что было позволено в этом танце. Ведь для того, чтобы удержать скользящую сталь, тело должно быть открыто. Сделав глубокий прогиб назад, я почувствовала, как острие снова уперлось мне в спину. Вик нервно вскочил и заорал:

– Все, Ди, хватит на сегодня, ты так не доживешь до своего дня рождения. Вот, что за девчонка. Сколько раз говорил, чувствуй телом, энергетикой, а не выстраивай в своей красивой кудрявой головке математические расчёты. В следующий раз просто завяжу тебе глаза!

Я виновато посмотрела на наставника, потом подошла к нему и обняла со спины, ласкаясь как напавшая девчонка:

– Вик, я буду стараться правда. Пойдем на море, а?

Я отлично знала своих отцов и этот раз был не исключение. Вик сразу растаял, поворачиваясь и прижимая мою голову к себе.

– Покажи ручки, – тут же сменив недовольный тон на заботливый, потянулся он к моим многострадальным рукам. – Больно? Сейчас папочка подует и все пройдет.

Вик владел магией воздуха. Владел в идеале. Его теплый ветер укачивал меня, когда я была маленькая. А вот однажды, я видела, как магия воздуха умеет убивать. Это нереально страшно, правда! Магия воздуха по мне так самая страшная и самая загадочная. Вот без магии огня прожить можно, особенно, если ты живешь в стране Света или в стране Темных, хоть и огонь там разный, но он есть всегда и везде. Без магии Земли тоже легко прожить, и вообще

возделывать землю научились мы не так давно, до этого же жили как-то! Даже без магии воды прожить можно несколько дней, а вот без воздуха мы не сможем прожить и пяти минут. И тот страшный темный человек не смог, он смотрел на меня, склонившись над колыбелью, черт, мне до сих пор снятся те жуткие глаза, светящиеся желтым светом. Я смотрела и боялась закричать, потому что странный нож блестел в его руке, которая тянулась к моему горлу. Но вдруг человек захрипел, схватился за горло, глаза его потускнели, а нож выпал из рук. Я перевела ошалевший взгляд на Вика и встретила с ним взглядом. Это были глаза убийцы, который выдавил весь воздух из темного тела. Мы никогда не говорили о том эпизоде, но я знаю, что магия воздуха бывает не только ласковой и лечебной, но и смертельной. А веселый и смешной Вик легко может превратиться в убийцу, если дело касается меня.

Вик подул на мои кровавые мозоли, и сразу кровь запеклась, ранки на глазах стали затягиваться, оставляя рукам покой и прохладу.

Эх! Мои руки явно не были похожи на нежные ручки леди, затянутые в шелк перчаток. С такими леди я общалась немного и только у бабушки в замке, ни разу в нашу немного странную семью ни одним из отцов не была приведена никакая, даже самая страшная, даже самая старая женщина, а в детстве я так мечтала, что однажды у меня появится хотя бы одна мама. Мои же руки от постоянных тренировок с мечом загрубели, ногти всегда были коротко подстрижены, а мускулы выдавали многодневные тренировки. Правда Вик возмущался, что ладонь моя могла бы быть чуть побольше, а запястье чуть потолще. Но хрупкость свою я уже никак не могла исправить. Наследственность, так сказать! Скорее всего я пошла в мать или в бабушку. В свои двенадцать я очень надеялась, что не вырасту такой же дылдой под два метра, как мой родной отец. Хотя, когда мы шли вместе, вряд ли кто-то замечал в нас родную кровь, скорее за моего отца мог сойти маленький, черноволосый и гибкий Вик.

С отцом же, я имею в виду с родным отцом, с Ярмом, мы были прямой противоположностью. Он – Воин Света, яркий блондин с необычными глазами, высокий, мощный, красивый, от него так и веяло силой. Я же хрупкая брюнетка, с непослушными вечно растрепанными волосам, который вились кудрями, не давая мне заплетись так, как я мечтала. Яр всегда был спокоен, несмотря ни на что, о его выдержке и хладнокровии можно было складывать поэмы, я же не могла ни минуты усидеть на месте, восхищаясь этим миром, эмоции били из меня фонтаном, иногда по несколько раз на дню сменяясь кардинально.

Моя внешность никак не гармонировала с моим внутренним миром. Я была светлой с рождения, а внешность мне досталась от темного мира. «Смешение кровей нескольких поколений», – так объяснил мне Вик, когда мы проходили один из разделов генетики. А еще он говорил, что из меня получится отличный разведчик в мире Темных, Яр в такие моменты хмурился, и недовольно косился на Вика. «У тебя другая судьба, Принцесса, – говорил он мне, – ты выйдешь замуж за самого прекрасного и сильного Принца на свете». И я ведь верила ему, ну, правда верила!

Мы спустились к морю по длинной белоснежной лестнице. Иногда мне казалось, что Вик младше меня года так на четыре. Ведь вроде взрослый дядька, Воин Тьмы, а по лестнице спускается на руках.

– Слабо? – крикнул он, тут же раскусив меня, что сегодня я играю в леди.

Пока Вик дурачился, я представляла себе, что нахожусь на балу в одном из дворцов и стою на верхней ступени лестницы, вся такая загадочно-прекрасная. Взоры прекрасных мужчин обращены только на меня и столько в них читается восхищения и любви, но я не обращаю внимания. Мне надо туда, в самое начало бальной залы, где ждет меня мой принц. Я поправила легкое парео и величественно ступила на первую ступеньку. Как там отец учил? Плечи расправлены, грудь вперед, голова поднята, взгляд перед собой и вся такая красивая, гордая и уверенная в себе я медленно тронулась вниз, не обращая внимание на восхищенный взгляд Вика, все еще стоящего вверх ногами.

Где-то на середине лестнице я не выдержала, идти медленно и величественно все-таки не по мне, поэтому я прыснула и тоже перевернула мир вверх тормашками.

– А вот и не слабо, – закричала я Вику, ловко перебирая руками. Ветер подхватил меня, спуская вниз на теплый песок.

– Ну Вик, – заныла я, – я сама хотела спуститься.

– Маленькая моя, пока бы ты спускалась, настал уже вечер и мы не успели окунуться до приезда отца. Давай, кто первый вон до того катера.

И мы бросились в воду. Я с визгом бежала по горячему песку, обжигая ноги, пока не врезалась в прохладную волну, подняв фонтан брызг, стремясь обогнать Вика еще на мелководье. Внезапно Вик затормозил, вглядываясь в кого-то на берегу.

– Ди, плыви одна, я догоню, – как-то очень взволнованно сказал он и как-то очень медленно пошел из воды.

Это было так не похоже на Вика, что я обернулась. На берегу, вглядываясь в даль моря, стояла тоненькая женщина. Казалось, что на солнце она вся светилась: распущенные светлые волосы переливались под лучами солнца, зелень деревьев отражалась в ее глазах, а свет, исходящий от нежной кожи рук, стремился встретиться с солнцем. Ничего более красивого и совершенного я не видела в жизни! Она чем-то напомнила мне отца: такая же сияющая и сильная. «Светлая. Настоящая Светлая, без генетики» – почему-то с завистью подумала я и нырнула под воду, чтобы заглушить это неприятное чувство.

Хоть моей стихией и был огонь, воду я любила. Вода – это жизнь и смерть, благодаря ей все живое живет на земле, в том числе и мы. Вода тоже может убивать, но я видела, как вода и возвращала к жизни. Еще в детстве мне удалось договориться с этой магией. Мне было семь, когда отец принес Ящера умирать. Остановились мы тогда в неглубокой пещере, и я до сих пор помню цвет тех камешков, которые нашла у ручья. Я старалась смотреть на них, а не на Ящера, истекающего кровью. Кровь была повсюду, Вик носился с тряпками, заталкивая их в ужасную рваную рану на груди, но кровь все бежала и бежала, и даже магия воздуха не могла помочь ему. Почему-то тогда я подумала, что, если закрасить красное голубым, то получится очень красиво. Красная кровь, голубая вода, и я пошла к весело журчащему ручью. Набрав самой синей воды, я смотрела на нее и шептала только одно: «Пожалуйста, не дай ему умереть». Я донесла эту воду, не расплескав ни капли. Почему-то казалось, что это очень важно и, что если я уроню хоть каплю, Ящер умрет. Рана была страшная и очень большая, рваные края свисали какими-то ошметками, а внутри белела грудная клетка. Я помню, как молча подошла, и Яр с Виком расступились, видимо подумав, что хочу попрощаться, а я хотела только закрасить красное голубым, и медленно лила и лила синюю воду, смешивая краски. На моих глазах, красный цвет превращался в розовый, а потом медленно, медленно страшная рана стала стягиваться, освобождая мир от энергии смерти, замещая ее энергией жизни. Тогда я влюбилась в воду, да и по сей день эта любовь самая крепкая, надеюсь, что магия воды отвечает мне взаимностью.

Теперь же я плыла, разглядывая чудеса подводного мира. Вода ласково поддерживала меня, щедро делясь своей энергией. Я почти уже доплыла до катера, как далеко на дне увидела извивающего человека. «Тонет», – с ужасом подумала я и ринулась в глубину. Человек замер, будто сил ему уже не хватало на борьбу со стихией. Я ускорила, хватая его за черные волосы и рывком выдергивая со дна. Ящер показал мне как спасать тонущих, когда учил нырять. Я вынырнула на поверхность, вытаскивая за собой послушное тело. «Не успела!» – с ужасом подумалось мне, поэтому недолго думая, я зашвырнула тело за борт катера и перевалилась сама. Какого же было мое удивление, когда я встретила со злым взглядом мальчишки, а вовсе не с умирающим утопленником.

– Ты дура? – резко в лоб спросил он меня.

От неожиданности я смогла только отрицательно помотать головой.

– Нет, ты дура, – уверенно подтвердил он свою мысль, ощупывая свою голову.

– Я думала ты тонешь, – не зная, что делать, то ли прыгать назад, то ли остаться на борту, неуверенно проговорила я.

– Думала она, – прыснул мальчишка, оглядывая меня с ног до головы. – Кто тебе дал право думать, женщина?

Вот интересно, это его отец так с матерью разговаривает, что ли? Какая женщина? Какие права? Я ни разу не сталкивалась с мужским хамством, всю мою жизнь меня окружали восхищавшиеся мной мужчины, и ни один из них не рассказал мне, как защищаться от наглецов. Поэтому я подошла и молча вцепилась в бедные патлы моего утопленника. Вот только мальчишка не стал терпеть такого с ним обращения, завязалась потасовка. Мы катались по палубе, мутузя друг друга куда попадем, то он оказывался сверху, то я старалась разбить его голову о палубу. Мы вскрикнули одновременно, хватаясь за руки, где ярко сияли браслеты, обжигая нас своей энергией.

Будто разные полюса магнитов, мы отскочили друг от друга, с ненавистью глядя в лицо.

– Ты кто? – прошипел мальчишка, подсказывая на одной ноге и стараясь унять пульсирующую боль в руке.

Моя рука тоже горела огнем, заставляя метаться из стороны в сторону. С каждой секундой боль становилась невыносимой, а тяга к мальчишке практически нереальной. Захотелось прижать к его телу, еще покрытому капельками прохладной воды, горящую руку, закрыть глаза на миг и почувствовать облегчение. Видимо он боролся с тем же желанием, потому что его глаза жадно охватывали мою фигуру, выбирая место, куда можно коснуться, не стесняясь собственного воображения.

Я не выдержала первая. Разбежавшись, ласточкой прыгнула в воду и нырнула. Чем дальше я отдалялась от катера, тем спокойнее становилось на душе. Боль медленно уходила, как будто ее и не было. Уже выходя на берег, я оглянулась, но на катере никого не было. Почему-то меня расстроил этот факт, мог бы и дожждаться, пока я доплыву до берега, а вдруг бы утонула.

Глава 2

Вик не поверил своим глазам, когда увидел на берегу Фло. Прошло столько лет! Все реже и реже они связывались друг с другом по ментальному каналу, все реже и реже доходили до них новости из Темных миров.

– Фло! Какими судьбами? – радостно завопил он, выскакивая из воды.

– Вик! – вскрикнула она, делая шаг навстречу. – А ты разве не на великом собрании всех правителей Вселенной?

– А точно! Конгресс! – Вик хлопнул себя по лбу, будто мог забыть про такое. – Так и Ан здесь? Значит они встретятся с Яром. А я? Нет, меня не взяли, – Вик постарался громко шмыгнуть носом и расхохотался.

– А ты все такой же, совсем не изменился.

Фло ласково глядела в знакомые темные глаза, отмечая возмужавшую фигуру, по-прежнему остающуюся гибкой.

– Сколько же мы с тобой не виделись, Вик?

– Двенадцать лет, – со вздохом, виновато произнёс Вик, – правда, Фло, я хотел заехать к вам, но то Ди пошла, то Ди болела, то Ди не хотела, чтобы я уезжал. Короче много всего. Кстати, я здесь с ней, с моей малышкой. И поверь мне – это лучше, чем конгресс!

Вик осекся, а потом осторожно спросил:

– А ты с сыном?

Фло замерла и быстро кивнула. Взгляд ее метнулся к катеру, который тихо покачивался недалеко от берега. Оба напряглись, всматриваясь вдаль!

– Фло, только не говори, что он на том катере.

Флер сделала несколько шагов по направлению к морю, будто собираясь разглядеть, что происходит вдалеке. Вик же молча разбежался и нырнул, огромными гребками, перекидывая свое гибкое тело с волны на волну. «Рано им встречаться, рано, – билась одна мысль в его голове, – только бы успеть». Но он понял, что опоздал, когда увидел, как его малышка ласточкой сиганула за борт.

Я вышла на берег и тут же растянулась на горячем песке, подставляя спину тёплым лучам. Что это сейчас было? Кто он? Почему у него такой же браслет как у меня? Я была в смятении: и не только из-за того, что попала в совершенно дурацкую ситуацию, но и из-за того раздвая чувств, которые вызывал во мне этот загорелый парнишка. Я не могла понять себя: меня и тянуло к нему, и отталкивало одновременно. А еще было страшно! Вообще-то мне редко бывает страшно, а тут потряхивало так, будто я собираюсь выполнить какой-то сложный трюк, и понимаю, что у меня ничего не получится.

Вик тихо уселся рядом. У меня никогда не было друзей моего возраст, мы не задерживались ни одной планете дольше чем на три месяца и это еще был долгий срок. Обычно отцы выполняли задание и сразу же срывались в путь, чтобы нести добро Вселенной. А где они, там и я. Поэтому моим самым лучшим другом был Вик, другом и по совместительству мамой. Только ему я могла рассказать о своих страхах и опасениях, только с ним делилась своими секретами и тайнами.

Помню, как влюбилась в первый раз в темного эльфа. Отцы выполняли задание в Темном лесу, а меня доверили одной из своих знакомых, которая зачем-то потащила меня во дворец. По тем временам дворец эльфов поразил мое воображение. Высокий замок имел один вход, а вот потом, если задрать голову высоко, высоко в небо, то можно было увидеть, как центральная часть замка расходилась ветвями по всему периметру. Окна в виде ажурных листов уютно горели желтым светом, откуда сверху лилась трель птиц, некоторые комнаты висели на дереве как желуди, такие же желтые и со шляпкой. Это замок не был похож ни на один виденный мною раньше.

Во дворце все восхищались моей внешностью, а я чувствовала себя диковиной зверюшкой, которую показывают за деньги. Поэтому молчала и зло сопела, вслушиваясь в восклицания: «Ах, какая темненькая девочка! Это же надо, иметь такие темные волосы! А глаза, какого цвета у нее глаза!» и все в таком же духе.

Я обиралась уже сказать что-нибудь нелицеприятное красивым дамам, окружившим меня, как огромные двери распахнулись и в комнату вошел маленький принц. О! Вот он был действительно прекрасен! Маленький эльф! Светлые волосы спускались локонами к плечам, зеленые глаза лучились неземным светом. Тонкие губы казалось вот-вот улыбнуться мне. Я замерла, очарованная его грацией! Кажется, в ту минуту я поняла, что такое любовь. Мне хотелось смотреть и смотреть на моего кумира. За свои пять лет я так мало видела детей, что этот мальчик казался мне самым прекрасным мальчиком на свете. А прекрасный эльф перевел взгляд своих темно-зеленых глаз на меня и спросил, показывая пальцем:

– Вот эта девочка?

Потом обошёл меня по кругу, изучая, я же стояла ни жива, ни мертва, мечтая провалиться сквозь землю. Ну почему, почему я не позволила это красивой леди заплести меня. Сейчас бы не стояла лохудрой, краснея под пристальным взглядом.

– Н-да, действительно волосы черные.

И маленький принц поднял мой локон одним пальцем.

– Вынужден согласится с тобой, Эм, что такие действительно существуют. Теперь проверим глаза.

О! Сейчас я поняла чувства лошади, когда ее отец покупал на рынке. Наверное, у нее было такое же выражение глаз, как у меня. Принц коснулся моего подбородка нежным паль-

чиком, приподнимая лицо, и уставился мне в глаза, чего-то выискивая там. Я очень старалась смотреть смело, но его взгляд смущал меня, заставляя краснеть.

– Тааак, – умненько протянул Принц, – глаза-то синие! Ты Темная или все-таки Светлая? – уже обратившись ко мне, задал он вопрос.

В горле пересохло, поэтому я прохрипела:

– Я– Светлая, мой принц.

Принц задумался, чего-то вычисляя, но тут его мыслительный процесс прервали няньки, позвавшие его на обед. Мгновенно он бросился на утек, схватив меня за руку. Мы мчались, не разбирая дороги, пока Принц не затормозил возле какого-то дерева. Он взмахнул рукой, открывая проход и втянул меня в темный ствол. Внутри дерева было темно, я слышала только шумное дыхание принца, который крепко держал меня за руку.

– Спрячемся здесь, – прошептал он, – ты правда Светлая?

Я кивнула, забыв, что в темноте он вряд ли это увидит.

– Как тебя зовут? – снова зашептал он.

– Ди, а тебя?

Спросила и испугалась, отец учил меня, что к принцам надо обращаться в соответствии со статусом, но эльф был одного со мной возраста и совсем не воспринимался мной, как великий человек, перед которым нужно кланяться и забывать, как дышать.

– Кердевин. Я – ночной эльф.

Раздалось уже откуда-то сбоку и вдруг вспыхнул свет, освещая наше убежище. Никогда не была в дереве изнутри. Это... Это... ну как будто тебя проглотил кит и ты в его желудке. Я видела, как сок жизни бежит по венам дерева от корней, заставляя листья распускаться, а сверху, мчались потоки света, питая корни и заставляя распустившиеся листья зеленеть. Прямо на земляном полу стояло два маленьких кресла и столик.

– Я здесь прячусь, когда хочу побыть один. Давай поиграем.

И Кердевин стал откуда-то доставать солдатиков, орков, демонов, маленькие конницы и большие замки.

– Чур, я играю за темных!

Если честно, то мне тоже темные фигурки понравились больше. Они были ярче, выразительнее и больше, но, вспомнив, что передо мной непростой мальчик, я со вздохом уступила, расставляя белых крылатых коней, лучников и стражу. Битва началась! Она захватила нас настолько, что мы забыли о времени.

Что творилось в этот момент во дворце мы и представить себе не могли. Бешеная тройка во главе с Ярмом перерыла дворец, напугав короля эльфов, который переживал, что смерчи, создаваемые Виком, разнесут дворец к чертовой... а широкие плечи, носившегося с огромной скоростью Ящера, не оставят во дворце ни одной целой двери. Все эльфы стояли на своих острых ушах, разыскивая нас, а мы сражались, забыв обо всем.

Когда вход дерева открылся, мы зажмурились от яркого света и громкого крика. Нас растащили в стороны, а крик самого прекрасного эльфа стоит до сих пор у меня в ушах:

– Я найду тебя, Ди. Найду и обязательно женюсь!

Тем же вечером, я забралась в кровать к Вику и, прижавшись к его смуглой груди, поведала о том, что влюбилась на всю жизнь. Я боялась, что Вик будет смеяться и уже приготовилась к этому, но он серьезно выслушал меня, а потом с интересом расспросил о самом чудесном мальчике.

Я только и хотела, что говорить о нем, поэтому распиналась, наверное, минут пятнадцать о том, как он красив, как прекрасен его голос, как здорово он играет в войну. Вик только качал головой, а потом спросил меня:

– Как ты думаешь, он достоин самой лучшей девочки на свете?

Так меня называли все мои отцы, и я точно знала, что речь идет сейчас обо мне. Поэтому я возмутилась:

– Ну ведь я ничего такого не сделала, чтобы он понял, что самая лучшая девочка на свете – это я!

На что Вик спокойно мне ответил:

– Если бы он действительно тебе понравился так, как ты говоришь, то ты обязательно бы сделала все, чтобы он это понял. Значит он не так уж тебе и понравился?

– Но он же сказал, что женится на мне! Значит он и так понял, что я самая лучшая! – возмутилась я.

– Давай вернемся к началу нашего разговора. Многие мужчины будут говорить тебе, что ты самая лучшая, самая красивая, самая любимая, но будут ли они достойны самой лучшей девочки, решать только тебе. Слушай себя, не слушай слова, и ты поймешь, кто тебя достоин!

Я задумалась, а как я пойму, что именно он меня достоин. Я все хотела спросить Вика, но звуки никак не хотели складываться в слова. Глаза мои слипались и пока я собиралась спросить Вика, они сами по себе закрылись, и я уснула. А утром, я поняла, что, наверное, Вик был прав, потому что как я ни пыталась вспомнить голос эльфа или выражение глаз, у меня не получалось, да и с течением времени эта мимолетная влюбленность забылась.

А сейчас я лежала на горячем песке и думала:

– Вик, я встретила сегодня странного мальчишку. Он был так похож на меня, словно мы родственники. А еще у него был такой же браслет, только черный.

Я поднял руку, разглядывая свой браслет, которые еще матово светился.

Вик долго молчал, я даже испугалась, что он перегрелся на солнце. Приподнявшись на локте я с тревогой всмотрелась в задумчивое лицо. Это было так не похоже на веселого Вика, что мне снова стало не по себе. Кто этот мальчишка? Почему Вик молчит? Он явно что-то знал, что-то такое, что мне точно не понравится! Наконец, он обратил на меня внимание, чему-то грустно улыбаясь, и я отмерла, осознав, что пока Вик молчал сидела, боясь пошевелиться. Вздохматив свои волосы пятерней так, что они встали дыбом, он, видимо, что-то решил для себя. «Вик нервничает», – отметила я про себя. Потому что, когда Вик запускал руки в свою шевелюру, это значило, что он чем-то расстроен.

– Когда-нибудь, моя маленькая, мы обязательно вернемся к этому эпизоду твоей жизни, а сейчас просто не думай об этом. И вообще рано тебе еще говорить о каких-то мальчишках, – шуточно рассердился он и дернул меня за волосы, которые успели высохнуть и теперь свивались в кольца, путаясь в его пальцах.

– Ай! Больно! – завопила я и принялась быстро закапывать Вика в песок.

Я понимала, что эта встреча была необычной, и очень хотела знать, какую тайну скрывает этот мальчишка, и вместе с тем, я боялась узнать что-то, что меня уже сейчас пугало. Поэтому я пошла на поводу у Вика, не настаивая. «Всему свое время», – утешала я сама себя, стараясь выкинуть из головы смуглого парнишку.

В скором времени из песка торчала только одна несчастная голова моего друга. Я же грозно возвышалась над ним, обдумывая свою месть.

Глава 3

Фло сидела на террасе и ждала, когда ее сын расскажет о случившемся. Они всегда были близки, и Фло знала все секреты своего сына, знала, когда он в первый раз подрался, знала, когда в первый раз влюбился, знала, кто ему нравится сейчас. Лиза была одноклассницей Тима в школе Темных.

Знала..... Видимо до этого момента, потому что сын молчал. Молчал, когда пришвартовал катер к берегу, молчал, пока шли домой, молчал и сейчас.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать, Тим? – нарушила неловкое молчание Фло.

– А ты? – огрызнулся ее сын.

– Тим, – начала Фло и замолчала.

Что она может сказать ему? Что согласилась на помолвку с еще не рожденной девочкой давно, тогда, когда еще и Тим не появился на свет. Что предопределила его судьбу, не дав выбора? Не так они планировали встречу двух сердец. Сейчас в подростковом возрасте ни Тим, ни Ди не были готовы к тому, что за них уже все решили, это могло только настроить их друг против друга. Что же произошло на катере, что заставило сына замкнуться в себе? Почему он не рассказывает ей?

А Тим молчал! Эта девчонка была как вспышка, которая затмила все. Теперь прошлая жизнь казалась ему скучной и неинтересной. Ему хотелось испытать все приключения, которые обязательно будут в его судьбе, только с этой черноволосой оторвой. Его тянуло к ней, как бабочку к огню. И это злило невероятно! Он чуть не бросился за ней с катера, когда она нырнула и долго не появлялась на поверхности. И только мелькнувшая черноволосая голова в волнах, заставила Тима успокоить бешено бьющееся сердце и спуститься в рубку. Лучше бы она утонула! Наверное, он бы даже расстроился! Что это за девчонка? Почему браслет так среагировал рядом с ней? Он до сих пор помнил жгучую боль, растекавшуюся по венам, заставлявшую сердце учащенно стучать. Он вспомнил как вспыхнуло кольцо, лучами потянувшись к незнакомке, будто узнавая! Как такое рассказать маме? Как рассказать ей то, что сам не понимаешь? И Тим молчал, обнявшись с Кербером, и, вглядываясь вдаль синего неба.

В свои двенадцать лет он уже был влюблен. Лиза – темная ведьма, училась с ним с первой ступени в школе Темных, а заметил он ее совсем недавно. Обычная рыжая девчонка вдруг показалась ему ослепительно красивой.

Он стоял в окружении своих друзей, когда взгляд упал на проходившую мимо ведьмочку. Она окинула его абсолютно равнодушным взглядом и прошла дальше. А это задело! С первой ступени Тим доказывал свое право быть первым везде, быть лидером. Его признавали, его уважали, его боялись, но никто не смел не обращать на него внимания. Эта ведьма должна либо его бояться, либо любить – такое решение принял он тогда.

Он проводил ее глазами и на следующем уроке уселся рядом с ней, передвинув вещи ее подруги на соседний стол. Лиза не возмутилась, лишь внимательно посмотрела на него своими зелеными глазами, в которых плескалось любопытство. После урока, он отобрал у нее сумку с учебниками, показывая всем, что имеет на эту ведьму свои виды, и что отныне, она принадлежит ему. И Лиза опять промолчала, согласившись с его выбором. С тех пор, она всегда была рядом с ним, в его компании, по большей части времени тихо сидела, слушая мальчишеские разговоры, а в свои авантюры они ее не вмешивали никогда, заранее зная, что Лиза никогда не согласится нарушить правила.

Лизу невзлюбил только его лучший друг. Перед отъездом в страну Светлых, они до ночи говорили, валяясь на теплой крыше разглядывая звезды.

– Что ты в ней нашел, не понимаю? – в который раз изумлялся Рей.

Тим молчал, обдумывая ответ на вопрос. Вот как донести до друга, что нравится она ему, нравится!

– Она же толстая и тупая, – опять завелся друг.

Тим зарычал, показывая свое недовольство словами друга. Затем уселся, глядя сверху на лежащего Рея.

– Во-первых, не смей так говорить про мою девушку, во-вторых, она не толстая и не тупая. Если тебя нравятся хрупкие, субтильные, девчонки, у которых рот не закрывается, то ищи себе такую. А она... – Тим запнулся и мечтательно проговорил, – у нее красивые глаза, такие, что прям в душу глядят, и волосы рыжие.

– Да эта ведьма просто приворожила тебя. Она страшная, Тим, страшная, тупая и истеричная!

Увидев медленно поднимающегося Тима, Рей быстро вскочил и отбежал, балансируя на краю крыши. Тим вздохнул, эти разговоры повторялись изо дня в день и страшно надоели ему.

– Рэй, давай не будем возвращаться к этому вопросу никогда. Мне не нравится, что между нами стоит Лиза. Она со мной и ты должен ее хотя бы уважать. А может, – тут Тим вскочил, озаренной такой простой мыслью, – может ты сам в нее влюблен?

Рэй покачнулся, пытаясь соблюсти баланс на краю бездны, и кулем свалился вниз.

– Придурок, – проворчал Тим, наблюдая за полетом друга.

Рэй был демоном, и крылья даны ему были с рождения. Тим немного завидовал, летать так как Рэй он не умел, но сейчас он обучался в экстрим-школе на воздушных мотоциклах, это давало ему возможность летать вместе с лучшим другом.

Рэй подлетел ближе к крыше. Он старался не приближаться к другу, чтобы тот не достал его, хотя Тим и тянул свою ручонки к нему, опасно перегнувшись через ограждающие перила. Сделав круглые глаза и постучав себе по голове, он крикнул:

– Тим! Влюбится в толстую, тупую дуру, хоть и рыжую, это не для меня!

– Лети сюда, придурок, и я покажу тебе, кто сильнее!

Размахивал длинными руками Тим, пытаясь схватить, укорачивающего друга. Рэй только расхохотался, делая кульбит в воздухе. Тим махнул рукой и снова улегся на крышу, следя за другом сквозь прикрытые глаза.

«Интересно, а Рэю бы эта девчонка понравилась? Она в его вкусе», – вдруг подумалось Тиму. Почему-то эта мысль не понравилась ему, а руку заметно обожгло. Тим поморщился, с опаской разглядывая браслет. Он так привык к нему, что порой не замечал, а сейчас вокруг браслета образовалась темная дымка и создавалось впечатление, что змей живет своей отдельной жизнью, извиваясь на руке так, как хочется ему, а не Тиму.

Кербер встал, подергивая ушами и недоверчиво втянул воздух, косясь с опаской на браслет. Потом подошел, рыкнул, ткнулся холодным носом в предплечье, даря горевшей руке ощущения прохлады и змей потянулся к собаке. Тим смотрел на все округлившимися глазами, не понимая, как такое может быть. А пес и Змей изучали друг друга. Наконец, Кербер вздохнул, боднул большой головой мальчишку, предлагая почесать за ушами и спокойно улегся рядом. Змей, приняв форму браслета, снова покоился на руке, как будто ничего и не было.

Тим протёр глаза.

– И что это сейчас было? – спросил он сам себя.

Затем резко вскочив, отправился на поиски отца.

Фло сидела в кабинете Ана. Муж вернулся с Конгресса усталым и злым.

– Светлые опять предлагают открыть границы. Представляешь, Фло, что начнется? Наивные светлые настолько верят в то, что их никто не тронет, что я иногда умиляюсь их доверчивости. Мы с Яром пытаемся доказать, что идея эта плохая, и менять мир, сложившийся веками, не стоит, но, нет, хочется им чуда, видите ли.

Ан поцеловал жену, скидывая парадный мундир и раздраженно падая в кресло.

Фло поднялась, наливая Ану в бокал вина.

– Ан, дорогой, – начала она и замолчала, не зная, как продолжить.

Ан насторожился, поднимая взгляд темных глаз на любимую. Прошло столько лет, а он до сих пор был как помешанный. Стоило ему увидеть Фло и все мысли были только о ней. Он безумно любил ее, и сейчас слышал в ее голосе беспокойство и страх.

Поднявшись с кресла, он подошёл к жене и обнял, стараясь защитить еще неизвестно от чего. Дверь с грохотом распахнулась, и сын, не постучавшись возник перед ними. «Произошло что-то из ряда вон выходящее, раз Тим даже не постучался», – успел подумать Ан, прежде чем Тим заговорил.

Тим влетел в кабинет отца и застал привычную картину, отец обнимал мать, вдыхая запах ее волос. Тим знал отца с разных сторон: и как сурового правителя и как нежного мужа, и как строгого отца. Они вместе оберегали мать, давая ей защиту, потому что «девочка у нас одна» – любил поговаривать отец. Но на людях он был абсолютно другой: жестокий, равнодушный, страшный. «Люблю только вас», – говорил отец, не проникаясь горестями остальных. Но как правитель он был справедлив. Жесток и справедлив. Впрочем, иначе бы темный народ ему было не удержать.

– Чем обязаны визиту? – спросил Ан, глядя на сына и с неохотой отпуская Фло.

– Я хочу знать все! – смело глядя в глаза отцу, заявил Тим.

Отец откашлялся:

– Прямо так все? Конкретнее, что заставило тебя ворваться в мой кабинет без стука?

– Это!

И Тим закатал рукав, обнажая чуть светящийся браслет.

Отец нахмурился, не веря своим глазам.

– Кто его активировал? Еще рано!

– Рано что? – снова занервничал Тим, – Или вы мне сейчас все рассказываете, или..

– Или что, – сурово прервал его отец, – ты еще не в том возрасте, когда можешь ставить мне условие, щенок, – взорвался Ан.

Тим молча развернулся и попытался выбежать из кабинета. Понятно, разговора не получится. Но тени, которыми управлял отец, остановили его, связав по рукам и ногам. Тим рычал, извивался, пытаясь освободиться от пут. Обида жгла его сердце.

– Ан, прекрати немедленно, – закричала Фло, бросаясь к сыну.

Ан устало потер виски. Активация артефакта означала, что Тим встретил Ди, а реакция браслета показывала, что сын не принял девочку или девочка не приняла его. Рано, нельзя было им встречаться сейчас, нельзя!

– Успокоился, – холодно произнес Ан, видя, как Тим медленно встает, бросая на него недовольные взгляды, – а теперь сядь и слушай!

– Девочка эта, которую ты сегодня встретил, твоя невеста и будущая жена. И ты, – Ан ткнул пальцем в сына, – ты обязан ее полюбить, что бы тебе этого не стоило. Все! Свободен!

Фло мысленно застонала. Ан смог испортить теперь все. Ну, почему, почему она не успела поговорить с мужем?

Тим выбежал из кабинета как ошпаренный, так хлопнув дверью, что посыпалась штукатурка. Он мчался куда глаза глядят, не слыша окриков матери, не видя, как огромными прыжками мчится за ним Кербер. Слезы обиды застилали его глаза! Почему он с ним так? За что?

– Что ты наделал? – прошептала Фло, с болью глядя на мужа.

– Фло, хватит женских истерик. Он – уже мужчина и должен понимать, что такое долг!

Ан теперь тоже понимал, что погорячился, может надо было рассказать сыну всю историю, объяснить, но он так устал на этом Конгрессе, да и сделанного не вернешь. Ничего пообижается, подумает и примет то, что должно случиться. Это же его сын! Он справится!

Тим сидел на берегу моря. Ночь была теплая и звездная, но Тиму было все равно. Его просто впутали в какие-то игры! Он не хочет никакой жены, и эта девочка точно не будет его невестой! Ни-ког-да! Что он должен сделать? Полюбить эту...эту..? Да он уже влюблен! Лиза, он ухватился мыслями за нее, как за спасительный круг. Лиза! – вот кто нужна ему, вот кто будет его невестой и его женой, а не эта черная скелетина. Назло всем! Назло отцу! Пусть забирают этот браслет и отдают кому-нибудь другому, он не подписывался подо все это, он не будет играть по их правилам. Он сам себе хозяин и вправе выбирать тоже сам!

Тим попытался снять браслет, обдирая кожу до крови, но было такое чувство, что змей впился в него всеми своими зубами и не отпускает. «Отпусти меня! – простонал парнишка – Я не хочу! Ненавижу эту девчонку, ненавижу отца, ненавижу всех!»

Уже было за полночь, а Ан еще не ложился. двое мужчин снова сидели напротив друг друга как когда-то.

– Прости, Яр, я кажется снова испортил все, – Ан виновато взглянул на друга.

Сколько они вместе? Уже лет пятнадцать точно! Сколько пройдено испытаний, сколько сражений за их спинами? После той пещеры связь между Темным и Светлым с каждым годом только крепла, и стоило Яру попасть в сложную ситуацию, как какая-то сила вытаскивала Ана из того места, где он находился. Однажды, он предстал перед вампирами с намыленной головой и мочалкой, прикрывая причинное место и проклиная Яра.

– Яр, вот везет тебе, – снова начал Ан, – у тебя спокойная, уравновешенная дочка, а у меня растет нестабильный маг темного огня. Парень! Он выходит из под контроля, стоит мне только надавить на него. И сегодня я испортил все!

Ан махнул коньяка до дна, даже не поморщившись.

– Я усложнил твоей дочери задачу до такой степени, что теперь не знаю как все исправить!

Он снова взглянул на молчавшего Яра.

– Ан, – вздохнул Яр, – моя дочь стоит твоего сорванца, поверь мне. Но мы решили рассказать ей все только тогда, когда она будет готова. Жаль, что так все получилось. Но раз это произошло, то значит для чего-то Богам это было нужно. Они справятся, Ан! Ты не знаешь мою дочь!

– А ты не знаешь моего сына! Уж если он что-то вбил себе в свою упрямую башку....

– Все уже случилось, Ан. У нас есть время. Тим вырастет и изменит свое отношение к ситуации. Да и Ди не так проста. ну а если не случится, то что ж! У нас есть запасной план! Ну не будет наш внук править Вселенной, подумаешь.

Ан зарычал:

– Мой внук будет лучшим правителем Вселенной, даже если мне придется под пытками заставить Тима влюбиться в Ди.... и вообще, очень хорошо, что у меня один сын! Больше детей я бы не вынес!

– А я бы завел еще одного, – потягивая вино и глядя в темное окно, поделился Яр, – только вот не с кем.

– Яр? Давно хотел тебя спросить, ты все еще любишь Фло? Почему не женишься?

Яр поскреб подбородок.

– Фло я, конечно, люблю, – и увидев грозный взгляд Ана, Яр рассмеялся, – не бойся, не отберу. Люблю, но как сестру. а вот женщину своей мечты пока не встретил. Может не родилась еще?

Ан снова разлил по бокалам янтарную жидкость.

– Ну, давай, Яр, за тебя и Ди. Пусть у нас все будет так, как задумано!

Глава 4

– Это переходный возраст, – с ужасом выдохнул Ящер, когда пришел в себя.

Вик слотнул, неверяще уставясь на нечто, стоящее в дверях

– Отец видел? – потрясенно спросил он меня.

Я весело помотала коротко стриженной фиолетовой головой.

– А еще у меня вот, что есть!

И я гордо сняла черную кожаную куртку, демонстрируя Вику и Ящеру свои две руки. На правой у меня сверкал браслет, а на левой я сделала татуировку точно такого же браслета, как у мальчишки, которого я встретила лет в двенадцать в землях Светлых. Этот браслет часто

снился мне в мельчайших подробностях. Змей! Черный змей! Он притягивал мой взгляд, вселял в меня трепетный ужас, желание познать неизведанное!

Ящер со стоном повалился на диван, хватаясь за голову!

– Хаос, – взмолился он своим Богам, – зачем ты отобрал мозги у этой девочки? Что она тебе сделала?

К нему присоединился Вик.

– Ди? Чем ты думала? Ты в своем уме? Где? Где наши шикарные волосы? Что это за цвет? Все! Терпение мое лопнуло! Неделя дома! Никаких ночных гуляний, никаких полетов на мотоцикле! Никаких развлечений! Будешь в спортзале проводить все свои дни! Я выбью из тебя эту дурь!

Запас слов Вика иссяк, и он повалился рядом с Ящером, не зная, как теперь быть!

Но, я бы была не я. Ох, эти мужчины! Вечно из всего трагедию делают! Протиснувшись между Ящером и Виком, я обняла их руками, притягивая к себе:

– Папочки, – зашептала я, – папочки, я больше не могла таскать на себе всю эту кучу волос, а сейчас мне так здорово! Совсем не жарко, легко, свободно!

Я не стала упоминать, что мой тренер, ну, тот, который учил меня справляться с темным огнем, как-то обмолвился, что ему нравятся женщины с короткими стрижками. А сейчас я была влюблена в него! Он такой, такой Вот как вам описать! Короче слушайте! Как и все темные маги он обладает темной харизмой, глаза черны как южная ночь и смотрят на тебя так тепло, что хочется закричать ему, смотри на меня всегда! Аристократический тонкий нос, высокие скулы, тонкие губы. Но не это главное. Покорил он меня своим умением петь! Да, да петь под гитару.

Неделю назад тренер предложил пойти нам в поход. Конечно, я не могла пропустить такое приключение! И вот мы весело ставим палатки у реки, готовим ужин, отрабатываем блок темного огня друг на друге, а потом внезапно наступил вечер, и был костер, и песни под гитару. Мэт (так зовут моего тренера) взял гитару, и грустно глядя на огонь, запел. Его голос! Да я чуть не умерла, когда услышала этот бархатный тембр, поющий о войне. Сила власти, вера, желание выжить звучали в нем, а потом голос стал мягче, нежнее и такая тоска накатила, что хоть вой. Девушка так и не дождалась своего возлюбленного, которого убили где-то далеко на севере. Я всхлипнула, перевела взгляд на тренера, да так и просидела весь вечер, не сводя с него взгляд.

– А какие девушки вам нравятся? – услышала я кокетливый голос одной из Светлых, тоже обучающейся магии огня.

Мэт задумался, разглядывая нас по очереди, будто пытаясь определиться, а потом наши глаза встретились. Сердце мое колотилось так, что казалось все видят, как оно подпрыгивает под спортивной курткой, ладони вспотели и внезапно в этот прохладный вечер, стало так жарко, что по спине скатились капельки пота.

– Нууууу, – протянул тренер, – приблизительно, как Ди. Только я люблю женщин с короткой стрижкой, – увидев мой влюбленный взгляд, он почему-то вздрогнул и быстро добавил, глядя мне в глаза, – и постарше, значительно постарше!

Вот так я подстриглась, правда с возрастом своим сделать ничего не смогла, но разве возраст бывает помехой в любви?

В гостиную вошел Яр и тут же закашлялся, увидев меня. Глаза его потемнели, руки сжались в кулаки, а я втянула голову в плечи, понимая, что отец шутить не будет. Большая широкая рука быстро задвинула меня за мощную спину.

– Яр, – прокашлялся Ящер, – ты это... ты не волнуйся, у девочки переходный возраст, так сказать, не надо ругаться, это пройдет и все будет хорошо.

Я согласно кивала, в такт словам Ящера, поджав под себя ноги, и стараясь сделаться незаметнее.

– Яр, ну посмотри, как ей хорошо!

И Вик постарался выколупать сопротивляющуюся меня из-за спины Ящера.

– Красавица! Цвет волос подчеркивает выразительные глаза. Открылась изящная тонкая шейка. А тощие плечики стали выглядеть женственнее. Ну, правда, Яр, ничего страшного не произошло. Подумаешь, покрасилась и подстриглась!

Ого! А Вик должно быть смотрит эти передачи «Мода на диване», вон как здорово у него выходит моя реклама! Я прям плечи расправила и шею вытянула, чтобы она казалась еще изящнее. Но тут взгляд Яра упал на мою руку! Черт, черт, это надо было позже показать, когда он привык бы к моему новому образу! Я снова шмыгнула за спину Ящера и зажмурила глаза. Чур, я в домике, я никого не вижу и меня никто не видит!

– А это что такое, – услышала я разъяренный рев светлого Воина, и сильная рука выдернула меня со спасительного дивана.

– Татуировка, – пискнула я.

– Татуировка!!!?? – раздался рев возле уха.

Мне прям ухо захотелось почесать, такой силы был крик.

– Татуировка!? – повторился разъяренный рев моего родного отца. – Марш в комнату! Наказана на неделю! Вик, завтра с самого раннего утра ее на стадион и гонять до вечера! Шкуру с нее спусти, чтоб неповадно было дурью маяться! Лично проверю!

Раздались тяжелые шаги, хлопнула дверь и в гостиной наступила спасительная тишина!

– Ди, он ушел, быстро беги в свою комнату. Я туда поесть принесу, не надо тебе пока попадаться пред светлые очи.

Я открыла глаза, увидела улыбающиеся рожи Вика и Ящера и выдохнула:

– Фууууу, пронесло! Думала хуже будет!

– А ну марш в комнату, – цыкнул на меня Ящер, делая страшное лицо. Я взвизгнула и бросилась наутек. Вот люблю их не могу! Такие смешные!

Яр вышел на улицу. Вот что за девчонка! Ведь такие волосы были! Да они с Ящером на смерть стояли, не позволяя Вику обрезать даже локон, а тут все, под корень. Вот почему так? Почему? Яр был в отчаяние. А эта татуировка?! Точная копия браслета Тима! Откуда она ее взяла!? Неужели до сих пор помнит ту встречу, два года уже прошло!

Эх, его маленькая взрослая дочь! Совсем девушка! Уже грудь расти начала, а как рассказать ей про женские дни, они с мужиками выработали целый план, чтобы не смущать дочку: вначале подкидывали ей книги, что-то типа «Дневник девочки» или «Женщинам о женском», потом стали включать познавательные передачи, потом уже Вик решился. Яр помнил, как Вик решительным шагом направился для серьезного разговора о женском в комнату Ди. Хорошо дверь прикрыл не плотно, и им с Ящером удалось подслушать почти все, если бы не спалились. Вик начал издалека.

– Ди, а помнишь, как ты влюбилась в Темного эльфа?

Ди, увлеченная очередным приключенческим романом, только кивнула, не желая отвлекаться от интересного эпизода.

– Хм, Ди, а сейчас ты в кого-нибудь влюблена?

Ди снова согласно кивнула Вику и подняла на него заинтересованный взгляд.

– Ну вот, – вздохнул Вик и снова вздохнул... – ты становишься взрослой, а когда становишься девушкой, то каждый месяц... И Вик замолчал, не зная, как подобрать слова.

Ди закатила глаза.

– Вик, если ты пришел говорить со мной о женских днях, то можешь не утруждать себя, нам уже все рассказали в школе, и я все знаю.

Вик выдохнул.

– Ух ты, какая чудесная школа. Так что ты там говорила? В кого ты там влюблена, ты ж понимаешь. Мы должны согласовать кандидатуру и только потом....

– Ну, Вик, – заканючила девочка, – как только я серьезно влюблюсь, я обязательно приведу его домой, а это так ничего серьезного, просто анекдоты смешно рассказывает.

Вик знал, что Ди влюбляется несколько раз на неделе, и все время причина могла быть разной: то анекдоты смешно рассказывает, то поет классно, то танцует как бог, а то и мотоцикл у него крутой!

Правда, эти увлечения необычными талантами зря не проходили. Благодаря таким мальчишкам, Ди научилась играть на гитаре и петь, записалась на танцы и уже довольно сносно умела гонять на воздушном мотоцикле.

Мысли Яра прервало тихое поскуливание. Яр прислушался, откуда-то из темной подворотни раздавался жалобный плач щенка. Он остановился, раздумывая, стоит ли ввязываться во что-то нехорошее. А то, что скуление бедного пса не предвещало ничего хорошего, Яр понял сразу.

Вообще города он не любил. Не любил как раз из-за таких темных подворотен, смрада, несущегося с реки, вульгарных цветов рекламы. Его больше манили горы, но там он был, когда же он там был?

Яр взгляделся в темноту. Прикованный толстой цепью к стене, в подворотне умирал щенок. Огромный ошейник с шипами вовнутрь превратил шею щенка в одно сплошное кровавое месиво. Ведь и не поймешь какая порода! Щенок был тощ, грязен, с перебитой лапой, лишь желтый глаза горели яростью на облезлой морде. Увидев Яра, щенок оскалил зубы, в последний раз собираясь сразиться за свою маленькую жизнь.

«Возьму его домой, будет другом Арси» – подумал Яр и протянул руку в дружелюбном жесте щенку.

– Тише, тише, малыш, я тебя не обижу. Пойдешь ко мне жить?

Щенок прислушался недоверчиво взглядываясь в Яра.

– Не бойся, я тебя не обижу.

Яр поднял цепь, разглядывая ее со всех сторон. Происхождение цепи было явно магическое.

– Да за что же тебя так? Что ты натворил?

Раздумывал вслух Яр, размышлял, как открыть магический замок. Замок явно создавал кто-то из сильнейших магов страны. Дилетанту было такое не под силу. Но тогда почему эта подворотня? И при чем здесь щенок? Яр нащупал начало плетение и нежно потянул, замок щёлкнул, цепь упала с ослабевшего пса, и щенок кулем рухнул к его ногам, мелко дрожа.

– Ничего, ничего, – бормотал Яр, запихивая грязного щенка под белоснежную рубашку поближе к телу, согревая его своим теплом, – сейчас придем домой, мы тебя покормим, помоем. Ты у нас, знаешь каким красавцем вырастешь!

И Яр быстрым шагом направился домой, так и не дойдя до ресторана, где условился встретиться с Аном. Друзья наслаждались обществом друг друга, пока оба были здесь, решая свои вопросы и подготавливая своих детей для вступительных испытаний в академию.

Испытания для детей магов начинались по достижению ими четырнадцати лет. Все испытания проходили на Регоре, после прохождения победителей сразу зачисляли на первый курс академии, в зависимости от их способностей, а тем, кто не победил давали рекомендации над чем работать и приглашали на следующий год. Состязания не прошедших первые испытания длились до семнадцати лет. В семнадцать академия открывала двери всем зачисленным. Яр очень надеялся, что Ди выиграет эти испытания уже в этом году, и им не надо будет мучиться еще три года. Впрочем, и соперник у нее в этот раз был достойным.

После того, как Ан не оставил Тиму даже призрачного выбора на выборы невесты, Ди стала персональным врагом мальчишки: ни знакомиться, ни налаживать контакт с ней он не

желал. И сколько бы мать с отцом не разговаривали с ним на эту тему, парень замыкался в себе и не шел на контакт, не желая понимать, почему он должен любить ту, кого он не знает и знать не желает, кого он ненавидит всем сердцем. Он приблизил к себе Лизу настолько, что практически жил у нее дома, изредка появляясь во дворе родителей.

Ан с Ярм неоднократно обсуждали эту ситуацию все больше и больше нервничая. Наконец, они решили, что оба их ребенка будут поступать в академию на Регоре, и состязания будут проходить тоже вместе. Может это поможет их детям сблизиться, может у Тима откроются глаза? Хотя, вспомнив сегодняшний вид Ди, Ярм засомневался в разумности их решения. Таким видом она только отпугнет парня. Вот угораздило ее подстричься прямо перед состязаниями! Надо еще Ана и Фло предупредить, чтобы не падали в обморок!

За всеми этими печальными размышлениями Ярм подошел к дому. За окнами струился мягкий желтый свет. Ди все еще не спит, отметил про себя Ярм, представив, как обрадуется Ди щенку. Он уже и забыл, что сам наказал ее за своеволие. Поэтому, когда только вошел в прихожую, Ярм закричал:

– Ди, беги скорее, посмотри, кого я тебе принес.

Со второго этажа послышался топот бегущих ног и цоканье когтей по паркету. Ди мчалась наперегонки с Арси. Отталкивая друг друга собака и девочка слетели с лестницы. Вот только если Ди помчалась к отцу, Арси же начала тормозить всеми четырьмя лапами, оставляя на блестящем паркете глубокие царапины от мощных когтей. Морда ее изумленно вытягивалась, нос приплюснулся, хвост замер, не зная то ли выказывать дружелюбие, то ли предупреждать чужака, который сейчас был в руках хозяина о том, кто здесь главный.

Вик с Ящером спустились следом.

– Ди, не смей подходить близко, – вдруг распорядился Ящер, Вик метнулся, перехватывая девочку на полпути к Яру.

Щенок зарычал, давая всем понять, что в обиду себя не даст. Теплая рука Яра накрыла большую голову.

– Ящер, ты что, – изумился он, – это всего лишь маленький щенок.

Он взял щенка за шкуру, внимательно разглядывая грязный животик.

– Сучка, – удовлетворенно сказал он, – Арси будет не скучно!

– Ярм, ты нюх потерял? – прошипел Ящер. – Кого ты притащил в дом? Это же оборотень! Самый настоящий оборотень!

– Да? – изумился Ярм. – Оборотень? Маленький оборотень? Девочка?

Потом собрался с мыслями и снова сунул испуганного щенка за пазуху.

– Чем нам это грозит?

– По факту, оборотень маленький, оборачиваться сейчас не сможет, силы не те. Сегодня нам точно ничего не грозит, а вот завтра... Неизвестно, что у нее на уме! Я бы выкинул подальше от дома, – проворчал Вик, – у нас ребенок, а ты гадость всякую в дом тянешь!

Ди возмущенно вскрикнула, отталкивая Вика:

– Вик, что ты такое говоришь! Щенок ранен, мы должны ему помочь! Потом, может мы с ней подружмся, она ведь совсем-совсем ничья, правда, пап? И у меня будет подруга, настоящая подруга, понимаешь? Сестра. Пожалуйста, Вик, Ящер не прогоняйте ее, пожалуйста, я буду сама за ней ухаживать, буду за ней следить, буду ее кормить и выгуливать. Пожалуйста, ну хотите я перекрашусь снова в черный?

И Ди стала заглядывать в глаза то одного, то другого, с надеждой поглядывая на отца.

– Ладно, – сдался Ярм, – мы оставим ее до завтрашнего дня, но если она накинется на кого-нибудь завтра, то я лично отнесу ее в местный лес и дам пинка под тощий зад.

Ди быстро, быстро закивала, протягивая руки к щенку. Вначале они отмыли тощее тельце от грязи и крови и оказалось, что под слоем грязи скрывается белоснежная шубка, отливающая серебром.

– Да щенок-то не простой, – пробормотал Ящер, – Яр, ты уверен, что она совсем-совсем ничья, – передразнил он Ди, – щенок-то королевских кровей. Только у повелителя стаи Белых оборотней такая шерсть.

Щенок нежился в теплой воде, подставляя шею для обработки. Только глаза выдавали, как ей было больно, когда Ди аккуратно смазывала раны, нанесенные шипами. Лапу перебинтовали, молока дали и Ди потащила щенка в свою комнату. Однако отец остановил ее возле двери.

– Ди, щенок будет спать сегодня со мной. Неизвестно, когда она обернется и что будет делать. Если волчица не представляет опасность, я отдам тебе ее завтра же.

И Яр протянул руки за пригревшимся щенком. Ди скорчила свою обычную мордочку, когда была недовольна, но все-таки отдала щенка, понимая, что отец прав.

Яр принес щенка в свою спальню, где уже весло трещал огонь в камине.

– Куда же тебя устроить? – пробормотал он, оглядываясь по сторонам. – с кресла еще свалишься, на кровати сплю я, может на подушку?

Яр сдернул подушку с кровати и бросил ее возле камина.

– Давай укладывайся здесь, заодно согреешься и обсохнешь. Красавица, какая же ты красавица, – говорил Яр, поглаживая развалившегося щенка по розовому, набитому пузику.

Ему нравился этот щенок, опасности от него он не ощущал, поэтому Яр подумал, что завтра же свяжется с Вождем Белой стаи и выяснит не пропадали ли у него щенки. Яр для себя точно решил, что поможет этой маленькой волчицы, чего бы ему это не стоило. Он упал на кровать и провалился в сон.

Утро началось весьма необычно. Проснувшись Яр замер. Давно уже он не испытывал этого чувства тепла женского обнаженного тела. Женщина???? В его постели? Яр еще раз провел руками по выпуклостям, убеждаясь, что именно женщина и именно в его кровати, под его одеялом, прижимается к нему всем своим стройным телом. Когда? Кто? Почему?

Яр приоткрыл глаза и увидел белоснежную копну волос, разметающуюся на подушке. Девушка спала, закинув собственнически ногу на Яра так, как будто он принадлежал ей всегда.

Яр пошевелился, аккуратно пытаясь выскользнуть из объятий красотки. Глаза незнакомки открылись, и она уставилась ими на Яра, видимо тоже пытаясь сообразить, как здесь очутилась.

– Кто ты? – хрипло пробормотал Яр, пожирая девушку глазами. Рук с ее тела, он так и не успел убрать и понимал, что еще чуть-чуть и набросится на красотку, даже не поинтересовавшись ее именем.

Взгляд девушки стал осмысленней и заинтересованней. Она повозилась, устраиваясь в теплых объятиях Яра.

– Меня зовут Кеала, я – дочь вождя Белой стаи, приехала сюда на вступительные испытания, а меня похитили черные оборотни.

Голос девушки журчал рекой, Яр не мог отвести глаз от прекрасной незнакомки. Кеала улыбнулась, поняв направление его мыслей и ласково провела по груди, покрытой боевыми шрамами.

– Спасибо тебе, мой спаситель, – прошептала она и нежно поцеловала в губы.

Вот тут-то все границы, которые ставил себе Яр на протяжении последних пятнадцати минут рухнули. Он прижал девушку к себе, перехватывая поцелуй и отбирая инициативу.

– Папа, папочка, – раздался за дверью звонкий голос Ди.

Дочка мчалась к нему по коридору, стремясь провести полюбившегося ей щенка, следом коцали лапы Арси.

Яр слетел с кровати как ужаленный и натянул на себя штаны с такой скоростью, что Кеала даже не успела моргнуть.

Ди влетела в комнату отца и замерла, недоверчиво глядя на кровать.

– Эээээ, я, кажется, помешала?

– Нет! Да! – рывкнули одновременно два голоса: мужской и женский.

Ди перевела взгляд на отца, который быстро застегивал на все пуговицы вчерашнюю рубашку. Смотреть в глаза дочери, он почему-то не стремился.

– Папа, – громким шепотом позвала его Ди. И когда отец с неохотой взглянул на нее, продолжила: – Кто это?

– Это? – кивнул Яр на помрачневшую волчицу. – Это твой щенок, оборотень, зовут ее Кеала. Надеюсь вы подружитесь.

И Яр вылетел из комнаты, забыв закрыть за собой дверь.

Девчонки переглянулись и вдруг весело расхохотались.

– Мне нужна одежда, – сказала Кеала, приподнимая край одеяла и показывая, что на ней совсем ничего нет.

– Ого! Бедный папочка! Теперь я понимаю, что смогло вывести из себя вечно невозмутимого Воина Света.

– Ммммм, а ты его настоящая дочка?

Ди утвердительно кивнула, устраиваясь на кровати.

– А...а.... мама у тебя есть?

– Ну, если ты о папиной жене, то нет и никогда не было, можешь быть спокойной. А что, хочешь стать моей мамой? Сколько тебе лет?

– Брррр, твоей мамой нет, ты фиолетовая вся, а я – красавица! А вот женой не отказалась бы. И да, мне пятнадцать, но у нас девочек рано замуж выдают. Думаешь зря я решила поступать в академию? Папочка нашел мне жениха! Он – противный и мерзкий, и старый! Ему уже тридцать, представляешь?

Да расхохоталась:

– Значит и мой отец противный, мерзкий и старый? Ему уже за тридцать...

– Яр – моя пара, – серьезно ответила волчица, – знаешь, как он пахнет? А какое у него тело? А руки? А как он целуется?

– Стоп, стоп, стоп, – прервала ее Ди, зажимая уши руками, – ничего не хочу знать об этой стороне жизни моего отца, поэтому уволь меня слушать все это.

– Ты просто не влюблялась, – обиженно заявила Кеала, – тащи одежду, есть хочу, а потом буду думать, как соблазнить твоего отца, ну, если ты не против, конечно.

И она взглянула на Ди, взглядом моля ее ответить правильно.

– Конечно, я не против, – расхохоталась Ди, – моему отцу давно пора найти себе девушку, а ты мне нравишься. Кроме того, мы же сможем быть подружками, и ты можешь пожить у нас, пока все не решится. Все равно на испытания вместе пойдем, я тоже поступаю в академию!

Ди спрыгнул с кровати:

– Жди! Сейчас принесу одежду!

И она умчалась, весело хлопнув дверью.

Глава 5

Тим, Рэй и Ан бодро шли по направлению к стадиону, где тренировались для поступления в академию. На Регор они приехали совсем недавно и Тиму уже все здесь нравилось! Нравилась необычная улица с ярусами, фонтанами и зелеными деревьями. Нравились веселые дружелюбные люди. Нравилось синее небо и море солнца!

– Очень надеюсь. Что выиграю эти состязания и уже через две недели буду знать, что зачислен в академию, – воодушевленно произнёс Тим.

Рэй почесал затылок.

– С чего ты взял, что выиграешь ты? Там будет много сильных игроков, с разных планет, но бояться тебе нужно только одного...

– И кого же? – Тип прищурился, разглядывая Рэя. – Уж не тебя ли, демон?

– Да ты догадливый парень! В сообразительности тебе не откажешь! – ухмыльнулся Рэй и толкнул Тима прямо на проходившую мимо стайку девчонок.

– Уау, какие девчонки, – не растерялся Тим, обнимая сразу двоих.

Девчонки смущенно захихикали, с интересом поглядывая на двух ребят. Мальчишки в будущем обещали вырасти в довольно-таки симпатичных парней, а сейчас угловатые подростки хорошо еще доходили ростом до одной из самых высоких девочек в компании.

Ан нахмурился:

– А ну прекратите балаган и марш вперед, раздолбаи!

Девчонки на прощание помахали им руками, и снова засмеялись угрозе.

– Мы еще встретимся, красотки! – прокричал им вслед Тим, и тут же получил подзатыльник от отца.

На стадионе в это раннее утро никого не было. Состязания проходили в несколько этапов. Их проверяли на физическую выносливость и давали возможность определиться с ведущей магией. Академия все-таки была с военным уклоном и не подготовленных абитуриентов туда просто не брали. На Регоре было много ВУЗов, куда мог поступить любой из желающих!

По плану состязания вначале шла полоса препятствий, причем послабления не делали никому: мальчик ты или девочка, будь добр преодолей полосу препятствие за назначенное время. Девчонкам приходилось тяжелее, поэтому, чтобы они могли выполнить показатели, на полосу запускали сразу двоих: парня и девушку. Девушка, видя, как ее обгоняет парень, стремилась за ним, тем самым улучшая свое время. Затем стадион делился на зоны стихий. В каждой зоне были испытания, которые показывали наиболее сильную сторону твоей магии, и завершающим этапом, была скала. Выполнена она была в виде изогнутого меча, который возвышался над землей на тридцать метров и имел выступы и впадины, для того чтобы удобнее было хвататься руками и ставить ноги. Кто первым добирался до вершины, тот и побеждал. Победителями так же становились те, кто показал наиболее значительные результаты в одной из магических зон.

Друзья бросились наперегонки на полосу препятствий, отталкивая друг друга и стремясь первыми вбежать в зону прохождения испытаний. Ан только качал головой, ворча про себя: «Мальчишки! А все туда же!» Ан гордился своим сыном, в свои четырнадцать он умел много. Спортсмен, отличник в школе, лидер, маг темного огня! Весь в отца! Мать бы вот только не портила его своими нежностями и все было бы хорошо, а то жесткости не хватает в характере, хотя упрямства хоть отбавляй!

Взгляд его упал на входивших с Западных ворот людей. Он присмотрелся и узнал своего друга, который махнул ему в ответ. «Ага! А вот и невеста пожаловала! Да не одна, а с подружкой! Что у нее на голове? А! Да! Яр же предупреждал, что у нее переходный возраст! Мелкая она у него какая-то, тощая! Совсем на Яра не похожа!» Он увидел Вика и Ящера, которые что-то втолковывали девчонкам, размахивая руками. Те серьезно кивали, разглядывая полосу препятствий.

Я слушала Вика вполуха, разглядывая стадион. Он в очередной раз давал нам наставление как лучше пройти эту чертову полосу, и мы с Кеалой кивали как два болванчика. Вряд ли Кеала тоже слушала внимательно, она не сводила обиженного взгляда с Яра, который сегодня утром очень вежливо дал ей понять, что между ними ничего не может быть, потому что она маленькая девочка, а он с несовершеннолетней взрослых отношений не поддерживает! Да, да так и сказал взрослых отношений и потом мягко выставил ошарашенную подружку за дверь! И как бы Кеала сейчас не лезла из кожи вон, взгляд Яра ни разу не упал на нее. Мне, если честно, было ее немного жаль. А отец мог бы и один раз поступиться своими принципами. Волчица мне нравилась, да и смотрелись они вместе здорово!

Это я еще несформировавшийся подросток неопределённого пола. Грудь росла как-то плохо, жир тоже на костях не задерживался, хотя аппетит у меня отменный, да и росточек подкачал. А Кеала вся стройная, длинноногая, красивая, с высоким бюстом и тонкой талией. Ну никак ее не назовешь подростком! Выше меня на голову точно, а как тряхнет своими шикарными блондинистыми волосами, отливающими серебром, как сверкнет своими бирюзовыми глазами, то все можно падать к ее ногам и обожать, обожать, боясь снизойти до неземной красоты. Да, парой они бы были отменной! Папочка высокий блондин и Кеала со светлыми волосами. Оба какие-то неземные что ли, оба притягивают к себе взгляд, оба вызывают восхищение! Ну ничего, мы еще посмотрим кто кого! Против двоих тебе папочка мой не устоять! А пока мы решили сегодня же ночью составить план завоевания Воина Света!

Ну вот кто там пялится на мою спину, сейчас прям дыру прожжет. Я поморщилась! Не люблю привлекать к себе внимание, поэтому резко обернулась и поймала взгляд мальчишки, который стоял на противоположном конце стадиона. Солнце било ему прямо в глаза, и чтобы рассмотреть меня получше, он козырьком приставил руку ко лбу. Сердце мое замерло и застучало с новой силой. Наши взгляды встретились.

– Привет! – раздался звонкий девчачий голос, и мы с Кеалой одновременно усталились на рыжеволосую красотку, которая явно пришла сюда не заниматься, такой был ее прикид. Темно-зеленое платье подчеркивало красоту ее изумрудных глаз. Пышный бюст поддерживался корсетом, приподнимая и давая возможность воображению. И вообще вся она была такая белокожая, пышная, такая роскошная что ли, и... и ... во мне поднялась волна черной зависти. Вот почему? Почему меня вечно окружают одни красотки! Рядом с ней я смотрелась просто смуглым заморышем, который провел в плену у черных оборотней всю свою сознательную жизнь. Она окинула нас веселым взглядом.

– Вы моего жениха не видели? Он должен тут где-то тренироваться? – и рыжая махнула неопределённо рукой, словно мы обязаны были следить за ее женихом.

– А не мала ли ты для жениха? – почему-то волчице явно не понравился красotka, чувство соперничества что ли в ней заговорило, так ее снежную красоту вообще ни с чем не сравнить, хотя...ах да, она же не в настроении сегодня, а про женихов вообще лучше тему не поднимать.

– А вот и не мала, – в тон ей ответила рыжая, – мы поженимся, как только нам исполнится восемнадцать, мне Тим обещал.

– А не тот ли это жених, кто не спускает влюбленных глаз с моей подруги? – вдруг язвительно спросила Кеала, показывая рукой на парня, который по-прежнему не спускал с меня глаз.

Я снова встретила с ним глазами, вот насчет влюбленного взгляда я бы точно поспорила, что, что а любви и восхищения там не было. Так смотрят... на кого же так смотрят, что-то знакомое было в этом взгляде, где-то я уже видела такой взгляд. Я ойкнула, почувствовав, как нагрелся браслет и болью запульсировала рука. Мы одновременно с мальчишкой схватились за браслеты, отзеркалив движения друг друга. И тут я вспомнила, где видела такой взгляд. На Яра так смотрел вампир, который точно знал, что сейчас умрет, он ненавидел в этот момент всех: этот мир, моего отца, меня, стоящую рядом. Так это мой враг, – озарило меня. Вот, что скрывал Вик, вот что хочет сказать браслет, посылая токи адреналин мне в кровь. Между нами будто пробежал огненный разряд. Два огня: белый и темный встретились на середине поля. Я старалась не отвести взгляд, доказывая, что я – сильнее, усиливая давления своей магии на его. Парнишка не сдавался, не опуская взгляд, не давая моему огню продвинуться хоть на миллиметр. Если бы не наши отцы, не знаю, что бы произошло, мы бы точно спалили этот стадион, и соревнований в этом году бы точно не было.

– Что ты творишь, Тим?

Ан встряхнул парнишку, который зло дернул плечами. Чертова девчонка вывела его из себя так, что темный огонь вырвался наружу без разрешения хозяина. Достойный отпор, однако она дала. Светлая! А выглядит как черт! Ей бы Рею сестрой быть, уж очень похожи они друг на друга.

Я снова зашипел от боли в руке:

– Хаос, как снять этот браслет, я могу отдать его ей прямо сейчас? – спросил я у недовольного отца.

– Нет! Браслет снимется с тебя только тогда, когда она, – и отец кивнул в сторону девчонки, которая виновато опустил голову, выслушивала нравоучения целых трех мужчин, – она родит тебе сына! Тогда оба браслета станут единым целым и будут принадлежать моему внуку, делая его настоящим повелителем Вселенной, повелителем Темных и Светлых народов!

– Хм, а если она не захочет рожать от меня тебе внуков? Она-то об этом в курсе? Как-то не похоже, что она стремится к продолжению рода, – саркастически заметил я.

– А если она не захочет, то ты сделаешь все, чтобы она это захотела, – прошипел отец, больно стискивая мое плечо. Я дернулся, и отец ослабил хватку.

– Впрочем, если вы не полюбите друг друга, – вдруг успокоился отец, – то станете друг для друга большой проблемой, как только вы войдете в нужный возраст, браслеты активируют в вас тягу друг к другу на физическом уровне, и вам придется бороться с влечением друг к другу всю свою жизнь! Ты хочешь постоянно изменять своей будущей любимой жене, как только Ди появится на твоём горизонте, Тим? – предостерегающе спросил отец, метнув недовольный взгляд на Лизу, приближающую к нам стремительной походкой.

– Тим, любимый. Что это было? – воскликнула она, повисая у меня на шее. Впервые в жизни ее прикосновение были мне неприятны, впервые в жизни я оттолкнул ее. Увидев ее растерянный взгляд, я рванул на полосу препятствий, подстегивая себя энергией, как будто мог убежать от всей этой ситуации, от моих мыслей, от огня, горевшего во мне!

Вик, Ящер и Яр на три голоса ругали меня за несдержанность. Нас, детей огня с детства учат самоконтролю и до сего времени я не давала им повода усомниться во мне. Чертов пацан! Вот что я ему сделала, что? Подумаешь, вырвала несколько волос сто лет назад, это ведь не повод меня так ненавидеть! Ни за что не подойду к нему, никогда, надеюсь мы поступим на разные факультеты, хотя некоторые занятия и будут пресекаться, ведь он тоже маг огня! Я видела, как его тряс отец, как он дёргался, готовый снова ударить. Видела, как на шее у него повисла рыжая. Невеста! Смешная из них пара! Он такой же мелкий, как и я, да я с ним почти одного роста! А рыжая явно выше в росте, да и по объёму его превышает раза так в два! Прямо представляю, как гнется его позвоночник, когда только она виснет на нем! Хаос! О чем я думаю! Ди, немедленно выброси все эти гадости из головы! Мальчишка сорвался с места и помчался на полосу препятствий. Ого! Да такими темпами я точно вылечу еще с первого испытания! Я даже залюбовалась его гибкими движениями, мускулами, перекачивающимися на руках, развитой грудной клеткой, которую я умудрилась разглядеть под задравшейся футболкой.

– Бу! – на ухо сказала мне Кеала, и я аж подскочила от испуга. – Влюбилась что ли? Знаешь, как ты на него смотришь? – и волчица закатила глаза.

– Вот еще, – прыснула я, – просто оцениваю соперника, не хочу, чтобы он победил! Спорим, я сделаю его в этих соревнованиях!

– Спорим, – тут же завелась Кеала, глаза ее загорелись желтым огнем, как бывало, когда ее переполняли эмоции.

– Итак, если ты выигрываешь, то я поцелую твоего папочку в присутствии моего папочки, и Яр будет просто вынужден на мне жениться. А если ты проигрываешь, то целуешь, вон того демона, друга твоего страстного мага, посмотрим на его реакцию.

Я обалдела от такого спора, вот кто меня за язык тянул! В поцелуях я не очень сильна, да и на чью реакцию собралась смотреть Кеала, на реакцию демона или темного мальчишки? Короче, я запуталась и пока решала дилемму соглашаться или нет, волчица разбила наши руки тем самым скрепив спор.

Глава 6

Рэй скакал вокруг меня как придурок. Его мельтешение злило, раздражало и одновременно веселило. Вообще, после того как я во второй раз встретил эту девчонку, мир вокруг меня поменялся кардинально. Эмоции, мысли, чувства заполняли меня всего до самой макушки. Порой прямо противоположные чувства ошеломяли меня: сейчас я весел и доволен, а через минуту зол и раздражен.

– Да ты влюблен, – ржал Рэй.

– Вот откуда тебе знать, что такое любовь, демон, – ворчал я и пытался представить себе Ди.

В тот день на стадионе солнце светило мне прямо в глаза и все что я помнил, это только силуэт и фиолетовые волосы. Глаза, лицо, фигура – все стерлось из моей памяти. Я давно похоронил в себе те детские воспоминания.

Откровения отца ошеломили меня, я не хотел мечтать об одной и той же женщины всю жизнь, мой мозг решал сложную задачу, как выпутаться из создавшейся ситуации.

– Рэй, а ты видел ту девчонку?

– Которую? – заржал Рэй. – Блондинку или фиолетовую?

– Фиолетовую, – недовольно признался я.

– Ну, видел, только плохо рассмотрел.

– Слушай, – от неожиданно пришедшей мне мысли, я аж подскочил с кровати, – а она тебе понравилась?

– Кто? – ошеломленно уставился на меня Рэй.

– Ну эта фиолетовая.

Рэй почесал затылок. Когда он думал, он всегда так делал, видимо стимулируя работу мозга.

– Да кто ж ее знает, я толком и не рассмотрел.

– А давай, – глаза мои засверкали и губы сами собой растянулись в улыбку, – давай подсмотрим за ней сегодня ночью, и ты влюбишься в эту фиолетовую. Но, – и я поднял палец вверх, привлекая его внимание, – это не главное. Главное – она должна влюбиться в тебя! По-настоящему влюбиться. Слышишь? Ты ведь мой лучший друг, вот и помоги мне избавиться от этой мелкой проблемы!

Рэй слушал меня широко распахнув глаза и приоткрыв рот.

– Ты в своем уме, Тим? – он даже потрогал мой лоб, словно убеждаясь, что температуры у меня нет.

– Это твоя будущая невеста, а если ты и вправду, того, когда вырастешь, и она... Ты что хочешь наставить мне рога?

И Рэй взревел, бросаясь на меня с кулаками. Я защищался как мог, но смех не давал мне бороться с силами. Конечно же разъярённый демон победил.

– Рэй, – стонал я, – у тебя в истинной ипостаси уже есть рога, так что ты ничего не теряешь. Подумаешь, рогами больше, рогами меньше. Рэй, перестань. Я сейчас умру от смеха.

Вечером мы собрались пошпионить за девчонкой. Мне очень хотелось рассмотреть мою будущую судьбу поближе и желательно так, чтобы она этого не заметила. Поэтому, выяснив, где же находится особняк ее отца, мы собрались на дело.

Меня потряхивало и от избытка адреналина, и от осознания того, что мы намеревались сделать. Рэй вообще в последний момент решил отговорить меня от авантюры, аргументирую

тем, что, если узнают, что мы подглядываем за девицей, отец запрет его до окончания каникул в Нижнем мире, заставив разбираться с документами.

– Никто не узнает, Рэй, – говорил я, протягивая ему черную майку. Мы решили одеться во все черное, чтобы в темноте ночи нас невозможно было заметить.

– Тебе и надо только, что занести нас на ветку дерева перед окна Ди. Посмотрим чуть-чуть и свалим. Вдруг она и правда красавица, и я много теряю, – попытался уговорить я больше себя, чем Рэя.

Рэй понял, что сопротивление бесполезно, уж если я что-то вбил себе в голову, то доведу дело до конца.

Крадущейся походкой мы выбрались в ночной город. Звенели цикады, где-то играла музыка, кто-то громко смеялся, недалеко на площади слышался рев мотоциклов. Я видел, как Рэй тихо завидовал этим беззаботным людям. Авантюра ему не нравилась, но разве меня оставишь.

Я подошёл к воздушному мотоциклу и не заводя его вывел со двора. Потом ловко уселся и взмыл в воздух, делая воздушную петлю. «Вот позер!» – услышал я Рэя, который раскрывая крылья резко взмыл вверх.

К дому девушки мы добрались без приключений. Оставив мотоцикл за два квартала, мы подкрались к дому. Белый особняк тонул во тьме, и только одно окно светилось приглушенным светом. Внезапно оно запахнулось, и на подоконник уселась девушка, грустно поджав под себя ноги. В темноте заалела сигарета.

«Во дает! – подумал я удивленно, – она смогла меня удивить! Интересно отец ее в курсе, чем занимается его прекрасная дочь?» Мода на курение пришла к нам совсем недавно, и пришла она из закрытого мира. Достать сигареты было не так легко. Я, конечно тоже однажды попробовал, стащив пачку у одного из гостей и больше к этому печальному опыту возвращаться не хотел. Я до сих пор помнил, как меня выворачивал наизнанку после третьей сигареты.

Ди прыгнула с подоконника и скрылась в комнате. Я кивнул Рэю и тот медленно поднял нас до уровня окна. Вот интересно, окна девчачьих комнат специально, наверное, устраивают так, чтобы в них легко было подсматривать, потому что ровно напротив окна Ди росло отличное дерево. Мы с комфортом устроились на толстой ветке, приготовившись к просмотру, и Ди нас не разочаровала.

Девушка включила музыку и вдруг стала то ли танцевать, то ли заниматься акробатикой. Хотя скорее именно танцевать, изгибаясь так, что нормальному человеку вряд ли такие пируэты придут на ум. Она была маленькая, худенькая и какая-то хрупкая, как фарфоровая статуэтка, которую нужно спрятать подальше, чтобы не разбилась. Танцевала она странный танец, больше похожий на силовую тренировку, и в то же время изящный, нежный, подчеркивающий ее природную гибкость и пластичность. Мое удивление этой странной девчонкой росло в неимоверной прогрессии. На то как она управляла своим телом нельзя было смотреть без восхищения. Эта кошачья грация, эта легкость в движениях требовало годы тренировки. Я отмечал, как она работает с собственным весом, как подтянутое и спортивное тело гнется, поражая воображение.

Да я трепетал от восторга, не в силах отвести глаз. Прервал это фантастическое действо громкий стук в дверь, враз разрушив очарование танцовщицы. Девушка замерла, стоя на одной руке.

– Ди! Пора спать! – прокричал мужской голос.

– Ложусь, Вик, спокойной ночи, – ответила Ди, выключая музыку.

А затем стали происходить и вовсе нереальные вещи. Девушка потянулась, расправила кровать и стала раздеваться. Рэй с ужасом посмотрел на меня. А я, я только усмехнулся, поднял вверх большой палец и снова перевел взгляд на девчонку. А та уже сняла футболку, демон-

стрируя маленькую грудь и тренированное тело, следом за футболкой полетели штаны. При- танцовывая девушка направилась к кровати, что-то напевая себе под нос. Я увидел, нет, скорее почувствовал, как напряглась ее спина, девчонка резко повернулась и глаза наши встретились....

Я уже разделась, чтобы пойти в душ, как между лопаток снова ощутила знакомый взгляд. По спине побежали мурашки. «Этого не может быть, просто потому что никому не может прийти в голову подсматривать за мной», – подумала я и на всякий случай повернулась, чтобы доказать себе, что я все выдумала. Однако в открытое окно на меня во все глаза смотрели два мальчишки, одним из них был мой враг. Он смотрел на меня с наглой ухмылкой, оглядывая с головы до ног. Вот когда я пожалела, что обрезал волосы. Сейчас бы прикрылась и надавала им по самое не хочу.

Однако не на ту напали, мальчишки! Продемонстрировав им фигуру из среднего пальца, я встала на мостик, дотягиваясь до футболки кончиками пальцев, выпрямилась, смело демонстрируя свои прелести (хорошо еще, что темно и они не видят, как я краснею под их горячими взглядами), но ведь не прыгнут они в комнату. Вокруг браслета разливалось приятное тепло, которое дарило ощущение блаженства и уверенности, что я все делаю правильно. Я медленно подняла руки, ныряя в прохладную ткань, позволяя футболке скользнуть по моему телу. Затем так же медленно, плавно покачивая бедрами (правда качать там особо не чем было, но это пока не важно, не думай, Ди об этом, не думай), подошла к окну:

– Спокойной ночи, мальчишки, – пропела я и прежде чем захлопнуть окно воспользовалась магией воздуха, сдувая их с ветки.

Послышался шум и тихое чертыханье.

– Очень надеюсь, что ты ушибся, придурок, – прошипела я, видя, как улепетывают от Арси два темных туловища. Как одно тело схватило другое и оба взмыли вверх, успев подобрать свои ноги. Арси только схватила пустоту и огорчено завывала, глядя в ночное небо.

Глава 7

Это страшно-прекрасное слово состязания. Я люблю соревноваться, люблю быть первой, люблю выделяться. Вик, Ящер, Яр привили мне, что я – самая лучшая во всем: будь то спорт, магия или учеба. И сегодня утром я проснулась в прекрасном настроении. Только вот погода со мной почему-то была не согласна. На улице лил дождь. Да какой там дождь, ливень бил в окна так, что стекла дрожали от порывов ветра и потоков воды.

«Интересно соревнования отменяют или запустят нас в такую погоду», – лениво подумала я, нежась под теплым одеялом. Вставать было еще рано, рассвет только-только занимался над миром, а я уже выпалась! Еще раз мысленно пробежалась по полосе препятствий, припомнила как работать со стихиями и представила, как стою на вершине скалы! Я буду первая! Ни грамма сомнений, ни грамма неуверенности, я все смогу, я все сумею, я – лучшая! Дождя я не боялась, и не в такую погоду гуляли, знаем. Сложнее придется, но тем интереснее!

Проговорив такой аутотренинг, я больше не хотела лежать. Все мое тело требовало действий, требовало побед. Поэтому быстро приняв душ, натянув с вечера приготовленную спортивную форму, я помчалась вниз. А там меня уже ждали три самых фантастических мужчины в моей жизни! О! Видели бы вы их! Вик нервничал быстро. Он метался по комнате как загнанный в клетку зверь и словесный поток изливался из него. Говорил он много, быстро, перечисляя все ли мы приготовили к сегодняшнему дню. Сомневаюсь, что его кто-то слушал. Ящер сидел молча, уставившись в одну точку и периодически громко вздыхал. Яр, ха, а вот Яр замер с открытым ртом, глядя куда-то поверх меня. Интересно, что же там такое, что смогло заставить невозмутимого Яра замереть.

Я оглянулась и ахнула! Позади меня, стояла Кеала. Казалось бы, стояла и стояла. Только поза ее была настолько соблазнительна, а одежда настолько откровенна, что я простила Яру его озадаченный вид. На Кеале был облегающий топ, открывающий часть загорелого живота и короткие спортивные шорты, хм, открывающие красивые ягодички. Длинные ноги подчеркивали беленькие носочки, плавно переходящие в белоснежные кроссовки. Мне даже показалось, что не гром громыхает за окном, а купидоны трубят в свои трубы и натягивают свои стрелы, стремясь поразить сердце Яра. Лицо Яра побагровело. Ну, честно, что так реагировать-то! Однако Яр медленно поднялся и бросил взгляд исподлобья на всех. Этот взгляд я знала, он означал «спасайтесь кто может». Жаль Кеала с ним еще не познакомилась, но видимо настал момент.

– Быстро марш переодеваться, – холодно глядя на Кеалу, с угрозой произнес Яр.

Все замерли, ну, как все? Замерли все, кроме Кеалы, которая грациозно сбежала с лестницы.

– Всем доброе утро! – пропела она, демонстрируя свой подтянутый зад.

Вик быстро отвернулся, понимая улыбаясь, а Ящер закрыл глаза рукой, умудряясь укоризненно качать головой.

«Вот,хорошая девочка!» – восхитилась я ее наглости, однако Яр не понял видимо, что все ради него. Потому что просто не разменивался на слова, а перекинул красивое тело волчицы через плечо и легко понес ее наверх. Я увидела умоляющий взгляд подруги, но только пожала плечами. Сама заварила – сама и разбирайся. Прямо представляю, как она в белых носочках и кроссовочках по грязи бежит. Через пять минут Яр снова появился в комнате, спокойный и невозмутимый, как обычно, а еще через пять минут к нам вышла зареванная Волчица, одетая в темный спортивный костюм.

Утро началось. Ура!

Целый отряд мальчишек и девчонок мок под проливным дождем. Целый отряд, желающих проявить себя в этих состязаниях, желающих не упустить свой шанс, желающих поступить в самую престижную академию Регора. И я среди них стояла, мокла и желала. Мне было все равно, кто трясется рядом, кто обладает способностями, кто считает себя лучшим. В этих состязаниях каждый сам за себя. Это не командные соревнования. Поэтому мне все равно, что умеете вы, главное, что умею я и как я смогу это показать.

Мы стояли перед стартом. В этот раз правила изменились. Если раньше выпускал пару: парень-девушка, потом сравнивали время, то в этом году решили выпустить всех одновременно, проверяя сразу и на выносливость, и на магические способности, и на человеческие качества.

Старт! Мы рванули, поскользываясь на грязи. Первое препятствие «Бешеная груша». Называется оно так потому что тебе нужно пройти среди раскачивающихся от сильного холодного ветра огромных, тяжелых, набитых землей, но стоящих на пружине, столбов. Стоит задеть хоть один из столбов, как все приходит в хаотическое движение, сбивая с ног и не позволяя подняться. Зная, как эти столбы ходят ходуном, я пропустила быстрее, чтобы быть одной из первых. Если вся эта толпа начнет пробираться сквозь груши. То мало нам не покажется – это точно!

Подбежав к грушам, я нырнула внутрь, выгибаясь в такт движениям столбов. Я не думала о том, повезет или нет. Я знала, что все зависит от меня, от моей концентрации. Это проще, чем танец ветра, это проще, чем танец с мечами. Поэтому я прошла, прошла легко и безболезненно, оставив за собой стоны и стенания.

Затем началась «Канатная дорога». Если ты не умеешь держать равновесие, то нечего и лезть. Веревки, натянутые над грязью. Натяжение нестабильно. Сейчас ты балансируешь по натянутому канату, а через мгновение канат ослаблен и твоя задача удержаться. Не удержишься

– упадешь в болото. Упадешь в болото, умудрись выбраться из засасывающей трясины, и начни с начала.

Я смогла дойти ровно до середины, когда меня стал настигать высокий светловолосый парень. Канат угрожающе прогнулся и зашатался. Я остановилась, стремясь сохранить неустойчивой равновесие.

– Прочь с дороги, – вдруг прорычал он, отталкивая меня.

Да не на ту напал, подумалось мне, когда я зацепила его в полете, утаскивая за собой в болото. Холодно, как же холодно и еще противно. Липкая грязь везде: во рту, в глазах, в ушах. Хаос! Вот ненавижу этого мальчишку. Он, кстати, чертыхался рядом, молотя руками по поверхности, его засасывало глубже, так, что он с трудом передвигался по направлению к краям. Я выбрала другую тактику. Медленно, скупясь на движения, плавно передвигая ноги, шаг за шагом я стремилась выбраться. Потянулась руками и рывком выдернула свое тело из болота.

Канат теперь был весь в грязи. Плюнув на кроссовки, я разулась и встала на канат. «Так, а теперь быстро. Под твоими ногами твердая почва, ты танцуешь на носочках, покажи какая ты, покажи, что ты можешь», – уговаривала я себя, ощущая непрочность каната. Следом за мной уже пытались встать другие участники состязаний. Ливень хлестал в лицо, ветер норовил столкнуть с каната, а я шла, шла вперед, туда, где тепло, где солнце, где свет.

Спрыгнув с каната, я почувствовала, как трясутся ноги. Оглянувшись, стремясь найти Кеалу, но Волчицы нигде не было. На глаза снова попался светловолосый. Встречу покалечу, позже. А пока дальше, невзирая на дождь и холод.

Ага, вот и «Коварная паутина». Если на канате, ты держишь равновесие и твой главный рабочий инструмент – это ноги, то на паутине, если ты не обладаешь сильными руками, можешь смело поворачивать назад. А внизу все те же потоки грязной ледяной воды. Нет! Не хочу! Я подпрыгнула и увязла в паутине ловко перебирая руками, мой взгляд упал на мальчишку впереди. Ага, а вот и любитель подглядывать за девушками. Вот правда, правда-правда, я просто не удержалась. Раскачавшись на руках, я со всей силы пнула по заду не обращающего на меня внимание парня. Жалко, что он не растерялся и не свалился в грязь, а просто обернулся, показав оскал. Я тоже постаралась ему обаятельно улыбнуться. Моя белоснежная улыбка на грязном лице надеюсь напугала его до ужаса. Повиснув на одной руке, я снова продемонстрировала ему фигуру с средним пальцем, а этот наглец ответил мне тем же. Мы рванули к выходу из паутины, стремясь обогнать друг друга. С этого момента все мои соревнования были только с ним. Прийти первой, сделать его – вот цель этих состязаний для меня.

Прыжок в бездну мы выполнили почти одновременно, попав в стихию воды. Как же холодно, мне казалось, что холод не только снаружи, но и внутри меня, заполняет меня до самых кончиков ногтей. Когда я вынырнула, зубы отбивали странный танец. Тим, кажется так отец обращался к нему, сражался уже вовсю с ледяными глыбами, которые падали вокруг нас, поднимая фонтаны брызг. Хорошо у него так выходит, четко, красиво! Он не суетился, высчитывал траекторию полета глыбы и только потом применял магию огня, причем умудрялся прикрывать не только себя, но и меня, оградив нас темным щитом. Я подплыла ближе, чтобы сократить радиус защиты и стала прикрывать его спину. Думаю, зрелище было еще то! С одной стороны, половину искусственного озера озарял темный огонь, другая же половина освещалась светлыми всполохами. Мы старались держаться на расстоянии друг от друга, чтобы наши магии не пересеклись. Все-таки смешение двух магий дают большой бум, и мы бы с легкостью высушили это озеро, не дав остальным даже попробовать сразиться со льдом! Вот нам повезло, что мы два мага огня! Это препятствие прошли в два раза быстрее, чем сделали бы это в одиночку. Количество льдин-то рассчитано на одного человека, а мы вдвоем расстреляли эти глыбы минут за десять. Только я подумала об этом, как увидела огромную льдину, плывущую в нашем направлении. На ней же лежал человек. Поверхность льдины была залита кровью. А с неба падали и падали куски льда.

– Эта твоя льдина, – крикнул мне Тим, – я не лекарь. Залазь и лечи его, я прикрою.

«Ага, я, блин, лекарь», – ворчала я, выбираясь на льдину. Темный щит сразу же накрыл нас, огораживая от всего остального мира. Да, Тим сейчас меня восхищал, вернее не он сам, а силы, которыми обладал этот на вид мелкий и хрупкий мальчишка.

Так, что тут у нас. А у нас, тяжело-раненный незнакомец, живот его был будто вспорот каким-то острым предметом. Что это могло быть? Клинок? Нет! Края раны были бы тогда ровные, а тут свисают рваными клоками. Значит зверь! Что у меня под рукой для лечения? Ха! А ничего! Вспомнив, как в детстве я лечила водой Ящера (до сих пор на страшный шрам на его могучей груди я смотреть не могла, вспоминая то ужасное чувство, когда я могла потерять его), я осмотрелась. Вода в озере кипела и бурлила от падающих льдин. Интересно, как там Тим? У нас-то туту почти рай: холодно и не дует. Я вглядывалась в воду, стремясь найти тот голубой цвет, который лечит. И я увидела его, правда на другом конце озера. Это означало, что мне надо проплыть, желательно под водой километра так два, зачерпнуть воды и плыть сюда, не расплескав не капли. Я нырнула, услышала крик Тима: «Куда?» Показала рукой направление, очень надеясь, что он не бросит раненого, иначе нам обоим не засчитают этот этап.

ТИМ

Когда эта сумасшедшая нырнула, я понял, что это конец. Раздвоится и прикрывать раненого и девчонку мне вряд ли по силам. Я наблюдал, как она нырнула, как вынырнула, жадно хватая воздух и снова уходя под воду. Она берегла мои силы. Я отстреливался от глыб, закрывая раненого. Уже очень далеко мелькала фиолетовая головка. Во ненормальная! Куда помчалась? Может свалить решила? Вроде не похоже! Она зачерпнула воды в какую-то посудину. Интересно, она всегда ее с собой носит, и теперь медленно плыла назад. И чем же та вода отличается от этой? Глыба упала рядом с ней, обдав потоком воды. Девчонка снова развернулась и поплыла к том месту, где набирала воды. Вылила все из посуды и снова набрала. Ага, значит вода там какая-то необычная. Только я ничего не вижу? Я сосредоточился. Два щита я удерживаю плохо, концентрация хромает. Закрыв глаза, заставил всем телом ощущать падение глыб и работать руки, а мозг включил на двух человек. Теперь я все видел через призму своих мыслей. Девчонку, накрытую маленьким щитом и ледяной остров с раненым.

ДИ

О, Боги! Хорошо-то как! Никогда не думала, что смогу сказать это в ледяной воде, сковывающей руки и мозга. Но когда щит Тима накрыл меня, мне показалось, что меня обдало теплой волной и ухватившись за нее, я подпиталась чуть темной энергией, да простят меня Светлые Боги! Сил на обратный бросок было катастрофически мало. Выматывала меня вовсе не физическая нагрузка, а холод. Вот с детства ненавижу холод. Мерзну часто. Доплыв до второго щита, я кинула Тиму мысленный посыл, что все спасибо и теплую волну благодарности, в ответ почувствовала несоразмерное удивление. Дошло до него! Молодец я! Подошла к раненому и аккуратно начала лить живую воду на рагу, представляя, как меняется ее цвет, смешивая краски. Рана на глазах стала затягиваться. У нас получилось! Урааааа! – завопила я во все горло, прыгая с льдины и несясь к Тиму. Успела увидеть его обрадованное лицо, видать тоже надоело сидеть в холодной воде, как огромная волна выкинула нас в центре лабиринта.

Я сориентировалась быстрее, все-таки Тим много потратил энергии на озере.

– Не смей ходить за мной, – прокричала я попутчику и нырнула в ближайший коридор, чувствуя, как с волос за шиворот стекает ледяной поток. Брррр, что ж так-холодно-то!

– Очень надо, – донеслось мне в ответ, и я услышала отдаляющийся топот бегущих ног.

Итак, лабиринт, стихия Земли. Эта стихия была непослушна мне. Справиться с ней было нелегко, лабиринт наводил на меня ужас, заставляя сердце биться быстрее. Что я должна здесь продемонстрировать. Испытание стихией Земли – это испытание стабильности, уравновешенности и внутренней устойчивости. Это я могу. Нас магов огня учат самоконтролю с детства. Выравнивая сердцебиение, я заставила себя успокоиться. «Так, каждый лабиринт, каким бы он не

был запутанным имеет центр, сердце лабиринта. Значит пойду к центру», – приняла я решение и потопала, соображая, где же ты центр. Вот что со мной не так, почему меня тянет к центру, а не на выход, ведь нормальные люди будут искать выход, но мне все равно нужно было в центр, как бы я себя не уговаривала мыслить так, как все. «А ведь лабиринт – это еще и испытание на внутренне чутье, на интуицию», – вспомнила я слова Вика и уверившись в своей правоте уже побежала, не обращая внимание ни высокие стены, ни на колючие растения, пытающиеся преградить мне путь.

Я мчалась со всех ног, мечтая скорее уже закончить эти испытания и залезть в ванну, наполненную теплой водой, нет не теплой, в ванну с кипятком, чтобы кожа покраснела, а потом под одеяло и ждать теплого чая. А Вик... Так хватит мечтать, одернула я себя, сосредотачиваясь на лабиринте.

Передо мной вдруг из неоткуда вырос лев. Я моргнула, пытаюсь понять не иллюзия ли это, но нет чертов лев стоял и молча взирает на меня своими круглыми глазами. Хвост его с шумом рассекал воздух и с неприятным звуком опускался то на один, то на другой бок. Мы мило так молчали, глядя в глаза друг другу. Я слабый ментальный маг, точнее я вовсе не ментальный маг и подчинить зверя силой мысли не смогу ни при каких условиях. Да меня даже Ари не понимает, хотя мы с рождения вместе! Могу только испепелить это красивое животное. А лев и вправду был красив: гибкое подвижное тело, развитая мускулатура шеи и передних лап. Когти, м-да, когти как острые ножи. Вес килограмм этак пятьсот, длина тела пять метров. Хватит вам или продолжать? Я не представляла, что с ним делать. А льву видимо наскучило ждать, и он присел на задние лапы. Э – э – э, кошечка, не надо прыгать, я не опасная, маленькая девочка.

За спиной льва, даже не притормозив, мимо промчался Тим. Вот повезло тебе мальчишка, я, значит тут отвлекаю это прекрасное животное, притворяясь жертвой, а ты такой раз и в дамках. Я вздохнула и приготовилась к бою. Лев прыгнул. Как в замедленной съёмке я увидела, как задние ноги его выпрямляются, отталкиваясь от земли, как он взлетает, я наблюдала за его полетом с открытым ртом, так заворожила меня грация льва, вот бы это повторить в танце, -, впрочем, это были все мысли в моей голове, что делать со львом я так и не решила.

– Вот точно дура, – услышала я знакомый голос и от сильного тычка полетела на землю. На мое место встал Тим. Ну все, пипец, лев сейчас его как.... Я зажмурилась. Мальчишку было жаль. Чуть приоткрыла один глаз, стараясь не смотреть на то место, где стоял Тим, и увидела странную картину: лев сидел, высунув язык и чуть не урчал, подставляя лобастую голову под загорелую руку. Да он менталист, осенило меня! И сильный менталист, раз такую махину смог уговорить. Я тихонечко стала отползать в другую сторону. Кто его знает, что у этого льва на уме. Может он не любит мальчиков, предпочитая нежное мясо девочек. Правда мясо-то на мне не много, вот невеста Тима в самый раз бы подошла. Ой, что это я!?

Вдруг среди серой пелены дождя, блеснул луч солнца, как-то умудрившийся пробиться сквозь серые тучи. Вечная борьба света и тьмы. Я проследила за лучом и мне все стало ясно. Свет помогал своему ребенку, мне. Вот он центр! Я крикнула Тиму, все-таки он спас меня!

– Нам туда, – мотнула я головой в неприметный коридор и тут же сорвалась на бег, услышав, как меня догоняют. Я припустила еще быстрее. А в сердце лабиринта стоял камень, на который и падал единственный луч света. Стоило мне коснуться его как я очутилась... на высоком и узком камне.

Посмотрела направо и увидела балансирующего Тима. Вот привязался! Посмотрела вниз и увидела..... ой, папочки, лучше бы не смотрела. Там внизу кишмя кишели мертвецы. Это, что будет, если я туда свалюсь, я ж не некромант, я светлый маг, мне убивать уже убиенных нельзя. Я взвыла в голос и тут же поймала недовольный взгляд Тима. Пришлось пожать плечами, мол, подумаешь, это от большой любви к мертвецам, прямо-таки от огромнейшей. Так, что делать-то мне надо? Ага! Надо перепрыгивать с одного узкого камня-скалы на другой, рас-

стояние только между ними как-то немаленькое. Магия воздуха, вот что здесь сверкает, вот, что требуется показать. Как я сейчас жалела, что у меня нет воздушных крыльев Вика, кто бы только знал. Но чуть-чуть магией воздуха я обладала, с детства Вик тренировал мои способности, уж, очень он хотел, чтобы я была магом воздухом! Я сосредоточилась, призвала воздух и прыгнула, в последний момент поддав струей по свой аппетитный зад, ну, я думаю, когда чуть подрасту будет точно аппетитный, из тощего превратится вкороче превратится во что-то нереальное. Вот о чем я думаю на экзамене! Может правда дура и Тим прав? Оглянулась, ища глазами Тима. Тот видимо даже зачатками магии воздуха не обладал, но маг огня он и есть маг огня. Поэтому Тим создал посох из огня и теперь перепрыгивал с одного камня на другой. Во дает! Что я так-то не додумалась! Попрыгав еще чуть-чуть, мы встали на выжженную землю.

А вот и родная стихия. Жарко, вообще-то для кого-то жарко, для меня же самое то! Мы переглянулись. Интересно, мы первые или последние? Что-то давно не наблюдается за нами очереди из желающих выиграть! Что нас здесь ждет? Я задрала голову на вершину вулкана, что-то там блестело, стремительно приближаясь. Ого! Да это же огненные шары. Внезапно огонь взметнулся стеной, отрезая нас друг от друга. Что это? Не хотят, чтобы мы помогали друг другу? Теперь я видела только силуэт парня, который так же, как и я стоял и не двигался.

Я тоже присмотрелась, вот если бы я умела громко и страшно ругаться, я бы сейчас орала во все горло, а так только выдохнула. На меня катился огромный шар темного огня! Эй, господа, вы перепутали нас местами. Я – светлый маг, а сражаться с таким количеством темной энергии не хватит моих силенок, это точно! ААААААААА, что делать? Убегать от мчавшейся на тебя огненной лавины черного огня? Куда? Я заметалась, не зная куда себя деть. Не хочу умирать молодой!

– Ди, – услышала я сквозь рев огня, – успокойся и лови.

И Тим что-то бросил мне сквозь стену огня. Я прыгнула, перевернувшись в воздухе и вцепилась за спасительную вещьцу. ТИМ

Я видел сквозь стену огня, как металась девчонка. Шар для нее был действительно большой, она точно с ним не справится! Мне почему-то стало жалко ее, по сравнению с шаром она казалась мелкой и хрупкой. Я подумал о кольце. О, это кольцо, которое так хотела Лиза. Часто, когда мы валялись вместе, она трогала кольцо, гладила его, мечтая, что я подарю ей на нашу помолвку. Однажды, она даже попросила снять его, чтобы примерить. А что, мне не жалко, только снять я его не смог. Лиза вначале не поверила и долго обижалась, не разговаривая со мной, тогда я предложил ей самой попробовать, но сколько бы она ни пыталась, сколько бы ни старалась кольцо не сдвинулось ни на миллиметр. В конце, когда разъяренная Лиза, ругаясь на чем свет стоит, пыталась стянуть кольцо, мне показалось, что еще чуть-чуть и она просто отрежет мне палец. А тут кольцо снялось как миленькое, узнало хозяйку что ли? Да, я отдал его Ди, впервые назвав девчонку по имени и кольцо приняло ее, потому что она справилась! Интересно, это означает теперь, что мы помолвлены? Я добровольно отдал кольцо, она добровольно его приняла, да ещё и огонь соединил нас! Подумаю об этом потом. Я не боялся светлого огня, я бы справился с ним в любом случае....

ДИ

Кольцо! КОЛЬЦО?????Это же кольцо для помолвки в виде змеи, светлое кольцо! Откуда оно у темного мальчишки?

А кольцо будто ожило, ловко обвивая мой безымянный палец и сразу признавая во мне хозяйку. А мне вдруг стало так хорошо, как будто единый пазл собрался, превратив меня в целостную особу. И столько светлых сил во мне появилось, что никакие там огромный шары не смогут меня напугать. Я встала на пути темной энергии сосредоточиваясь, выстраивая щит, который стал разрастаться, поглощая темный огонь, переплавливая его в светлую энергию.

Справилась! Ура! Я справилась! Я кинула взгляд на стену огня. Тим еще сражался, стремясь удержать огненный шар со светлым огнем. Вот если бы у него было кольцо, он бы смог

победить в одну секунду, но он отдал его мне. Я рванула в стену огня, твердо зная, что огонь не причинит мне зла. Увидела возмущенной лицо Тима, услышав его привычное: «Вот ненормальная!» и загородила Тима собой, с наслаждением впитывая светлый огонь в себя, пополняя свой резерв энергии до максимальной отметки. Кольцо, браслет – все светилось ярким белым светом! Все говорило о том, что я в родной стихии. Свет исходил ото всюду, даже с кожи! Только пока я наслаждалась теплом и яркостью красок, Тим не стал любоваться мной, а просто рванул дальше, к завершающему этапу – скале, на которую нужно было забраться, и кто первый нажал кнопку, тот и победил.

Я завопила и бросилась следом. Скала имела необычную изогнутую форму и поднималась на высоту метров пятьдесят точно. Ну может чуть приукрасила, но высокой она была, невероятно высокой! Я уже не видела, где Тим. Одна мысль подгоняла меня: обогнать его во что бы то ни стало. Я практически взлетела на скалу, стараясь ставить ноги в надежные расщелины и хватаясь руками за выступы в скале. Сколь так я передвигалась под приливом адреналина, не помню, но, когдаглянула вниз, дух захватило! Передо мной, как на ладони лежала столица Регора. Уже был вечер и огни зажигались то там, то тут. Дождь прекратился и только сильный ветер стремился сбросить меня вниз. Вот было бы здорово! Раскинуть руки, отпустить скалу и полететь, подхватывая воздух.... Так! Стоп! Не о том думаешь, лезем, лезем, ты должна быть первой!

Когда перекинула ногу, тяжело переваливаясь на площадку, Тим уже подтягивался на руках, с другой стороны. Мы встретились взглядами и ускорились, рванув к кнопке. Не знаю, то ли я замедлилась, то ли Тим подождал, но по кнопке мы ударили одновременно. Наши руки соприкоснулись, и вдруг столб огня, переливающийся темной и светлой энергией, вырвался из наших рук высоко в небо. Смотрелось это как будто две змеи черная и белая обвивались друг с другом, но не в вечной борьбе, а стремясь слиться воедино. Красиво! Особенно на ночном небе! Я задрала голову и любовалась необычным зрелищем!

Тим первый убрал руки и все погрузилось во тьму. Я снова почувствовала дикий пронизывающий ветер, зубы стали выбивать дрожь, и я обхватила себя руками, стремясь хоть как-то согреться. Мы молчали, стоя по разные стороны от волшебной кнопки. Интересно – это у нее эффект такой всегда? Что-то я не помню, чтоб отец рассказывал что-то подобное! Я стояла и тряслась на ветру, мечтая, чтобы нас поскорее сняли отсюда. Вдруг Тим подошёл и обнял меня, закутывая в распахнутую куртку, согревая своим телом. Я не выдержала обернулась и резко прижалась к нему, пряча ледяные руки под его майку, согреваясь о горячее тело. Мне было все равно, как это смотрится со стороны, мне было так холодно, что я в вся готова была залезть ему под майку.

ТИМ

Я смотрел на этот чертов огонь и понимал, что мы связаны навеки. Это бесило страшно! Почему за меня кто-то должен решать! Почему нам не дали выбора? А если бы она родилась страшной, кривой или хромой? Я убрал руки и мир снова погрузился в спасительную тьму. Стоял и злился, слушая странные звуки. Что это такое? Наконец, до меня дошло, что девчонка стучит зубами и мелко трясется от холода. Вот мне холод был ни по чем, я его просто не чувствовал, умея управлять своим огнем. Она же маг огня, а стоит и трясётся. Черт! Не могу это слушать! Подошёл и обнял ее, согревая. Какая же она ледяная! Странная девчонка, вместо того, чтобы бежать от меня, как от дьявола, она вдруг обернулась и засунула мне руки под майку, кажется, что, если бы это не смотрелось странно, она бы с удовольствием вообще вся залезла мне под футболку. Я хмыкнул, представив картину. Она отчего-то мне понравилась! Я чувствовал, как медленно согреваются ее руки, как отпускает ее дрожь. Видел, как к нам приближаются спасатели на воздушных мотоциклах и когда они практически достигли площадки, я выдернул ее руки из-под своей майки, собравшись с силами, отстранил ее от себя и прошептал:

– Кому расскажешь, убью!

Она отшатнулась от меня, но прошептала: «Спасибо!»

«Да не за что, обращайся, если что. Надеюсь встретимся не скоро», – подумал я, первым усаживаясь за спину мотоциклиста.

Глава 8

Нас встретила лавина чему-то радующихся людей. Уже была почти ночь. Это сколько же мы там состязались? Или мы последние и эти люди просто счастливы, что все наконец завершилось? Я выхватила из толпы радостные лица Вика и Ящера, Яр стоял вместе с отцом Тима, и они тоже чему-то счастливо улыбались. Даже рыже-прекрасная Лиза счастливо хохотала, вешаясь на шею Тиму.

Я мрачно оглядывала скандирующую толпу. Что они там кричат? Прислушалась. Из хаоса звуков складывались наши имена Ди и Тим. Они скандируют наши имена. Внезапно крики толпы перекрыл громкий голос:

– Вот они наши победители! Приветствуем ребят, сделавших невозможное!

Меня подтолкнули к сцене, где уже стоял Тим. Я подошла, и толпа снова заорала так, как будто увидела чудо. Хотя, если задуматься, я – чудо и есть. Грязная, босиком, волосы дыбом, на лице чистое только глаза. Меня снова начало потряхивать. Тим заметил это и успокаивающе взял за руку. Моя холодная ладонь утонула в его горячей. Сразу стало как-то спокойно и тепло. Даже ноги согрелись.

– Итак, вот они, победители сегодняшних состязаний – Тим и Ди! Ребята, которое сделали невозможное, пройдя все испытания за рекордно малое время и показавшие чудеса дружеской поддержки. По всем этапам судьи не сговариваясь поставили им самые максимальные оценки. Давайте еще раз посмотрим самые сильные моменты испытаний. И тут мы с Тимом увидели себя со стороны.

Вот я, свалившаяся в болото и крупным планом лицо светловолосого. Вот снова я, пинающая Тима и его злобный оскал. Вот мы в полете, кстати, красиво летим. Вот щит Тима, прикрывающий меня, вот снова я крупным планом, вливающая в страшную рану воду. Вот лев и мое лицо, больше восторженное, чем испуганное. Крупным планом Тим, укрощающий льва. Лицо спокойное, сосредоточенное. Этот момент я не видела, глаза тогда малодушно закрыла, хорошо хоть не показали. Вот я орущая, глаза безумные – это я зомби увидела. Вот стена огня и огненные шары. Хорошо не показали меня, скачущую зайцем с выпученными от ужаса глазами. А вот кольцо, которое бросил Тим показали на весь экран, не думала, что оно реально живое, потому что в замедленной съемке показали, как Тим снимает кольцо, как оно затем обвивает мой палец, подстраивая размер под меня. А ведь кольцо-то точно для помолвки, потому что я услышала громкий вскрик рыжей, которая, по-моему, упала в обморок. Но толпа не обращает на это внимание, они так же, как и мы с Тимом не спускают глаз с огромного экрана. Вот мы ползём по скале. Выбираемся. А вот и столб огня. Даже в записи он был невероятно красив, а вид снизу вообще превращал эту картину во что-то божественное. Темный огонь переплетается со светлым. Внезапно Тим сильно сжал мою руку, мы оба знали, чем завершиться это красочное кино. А вот и мы, стоим обнявшись словно настоящая парочка, если бы рыжая не упала в обморок, то сейчас было бы самое время. Смотрелось это со стороны прямо красиво так, прямо по-настоящему, хотя в реале все не так было. Но люди любят придумывать себе красивые романтические истории. Я слышала, как сквозь зубы ругается Тим. Моя рука уже неметь начала, так сильно он ее сжимал.

– Чествуем наших победителей, – снова заорал голос так, что я вздрогнула, а Тим ослабил захват.

Я снова увидела довольное лицо Яра, редко он был доволен, а сегодня я его не разочаровала. Когда нам наконец-то разрешили сойти со сцены с визгом бросилась к своим отцам,

повиснув на шее у Ящера, который подхватил меня и трижды подкинул высоко в воздух, как будто я маленькая. Вик подскакивал рядом, дожидаясь своей очереди обнять меня.

– Я горжусь тобой, девочка моя. Ты – лучшая!

К Яру я шла уже не так быстро, потому что он все так же стоял с отцом Тима и там был Тим с недовольным лицом. Наверное, его отец отругал, что не первый пришел, а с девчонкой наравне. Да он просто меня не знает. Поэтому я чинно подошла, вежливо склонила голову, надеюсь в милом полупоклоне, постаралась не скалиться, а мило улыбнуться.

– Отец? – я посмотрела на Яра вопросительно, а он вдруг широко улыбнулся и расставил руки, приглашая в свои крепкие объятия. Ну я и не выдержала, редко не проявляющий эмоции Яр, радовал меня отцовской лаской, поэтому я завизжала еще громче, сбросила всю такую вежливую себя на землю и бросилась в крепкие объятия отца.

Когда мы немного успокоились. Отец представил меня Темному повелителю. Оказывается, отец Тима – повелитель Темных земель. Ну ничего ж себе, а с виду дядька, как дядька, только взгляд у него какой-то неприятный, колющий что ли. Он смотрел на меня и чему-то улыбался.

– Милая леди, надеюсь, мой сын доставил Вам мало неприятных минут?

И он так взглянул на сына, что я бы точно разревелась и убежала. Тим же еще больше помрачнел.

– Что Вы? – постаралась обаятельно улыбнуться я. Интересно как смотрится белоснежная улыбка на лице, заляпанном грязью. – Вы вырастили достойного сына, им можно гордиться. По крайней мере трижды он спас меня сегодня. Теперь я его должница.

И я перевела взгляд на Тима.

– Кстати, да, – вдруг вспомнила я и постаралась стащить кольцо с пальца. Только оно, как назло не снималось. Я запаниковала.

– Тим, ты не переживай, как только оно снимается, я сразу же верну тебе его, – тараторила я, глядя во все больше и больше мрачающее лицо Тима. Вот, блин, расстроила парня. Палец что ли опух?

– Тим, если надо, я могу пойти вместе с тобой к твоей невесте и рассказать ей все. Черт, да почему оно не снимается – то?

– Вы ей ничего не рассказали? – вдруг зло расхохотался Тим. – Ди! Моя невеста – ты!

Сказал, как выплюнул и столько ненависти было в его взгляде, что я сделал два шага назад, не веря его словам.

– Нет! – я помотала головой, ожидая, когда отец опровергнет этого наглого мальчишку. А Тим хохотал во все горло, подставляя лицо вновь начавшемуся дождю.

Ан сразу же огорчил нас пологом тишины. Видимо он ждал что-то подобного от своего сына, потому что смотрел на сына виновато и столько любви еще было в этом взгляде, столько нежности, что я почти простила этому Темному Повелителю его холодное обращение с сыном.

Я молча подошла к Тиму и со всей дури залепила ему пощечину. А рука у меня тяжелая. Тим мотнул головой и сразу замолчал, неверяще уставясь на меня. А что? Стоит и ржет, весело ему, когда тут судьба моя решается.

– Невеста – не жена, – по-взрослому здраво рассудила я, – так что не бойся, никто нас против воли не поженит. Тем более, что меня не привлекают мелкие мальчишки, – и я оглядела его с ног до головы, сравнивая нас в росте. Росточка-то мы были одного. Оба мелкие, гибкие, хрупкие. Но я-то девочка, а он – мужчина. Мужчины все должны быть, вон, как мой отец или на худой случай, как его. Высокие, жилистые, сильные, а тут... Я еще раз задумчиво оглядела паренька, даже вокруг обошла, словно прицениваясь. Мертвая тишина стояла среди мужского населения нашего круга, пока я медленно завершала свой круг, я же стала размышлять вслух.

– Вот надену я свадебное платье, а под них каблуки и что? Я буду выше этого на голову?

Я перевела требовательный взгляд на отца. Он молчал. Очень надеюсь, что представлял эту картину. Тогда я посмотрела на будущего кого там, короче на Ана. Кивнула на стоящего столбом, чуть ли не с раскрытым ртом парня и снова спросила:

– Так как? Вы хоть представляете, как он, – и я ткнула пальцем в твердую грудь Тима, – будет рядом со мной, прекрасной-распрекрасной смотреться. Все от смеха умрут. Вот с ним, – и я снова ткнула пальцем в сторону Тима, – позориться не буду, или он растет, или я отрублю этот палец вместе с кольцом.

Сказала так и гордо повернулась, чтобы свалить, пока до Тима не дошёл весь смысл сказанных мною слов. А он дошёл гораздо быстрее, это я поняла из рычания за спиной. Вот тут-то взвизгнув, я дала деру подальше от этих странных мужчин с их странными ситуациями.

ТИМ

Наглая мелкая убежала. Восхищаюсь ее смелостью, хотя щека до сих пор горит. Чуть голову мне не свернула. Ручка хоть и маленькая, но тяжелая и по-прежнему ледяная. Я устал на двух мужчин: светлого и темного. Вот кто сговорился, когда нас еще в помине не было.

– Ну что? Получили, что хотели? – прямо спросил я. – Прямо мечтаю остаться такого же роста, чтобы посмотреть, как она палец себе рубить будет.

Яр улыбнулся. Улыбка у него как у дочери, или у дочери как у него. Впрочем, неважно.

– Ничего, Ан, – он так ободряюще похлопал моего расстроенного отца по плечу, что я готов был прослезиться, – я ж тебе говорил, что дочерей иметь еще хуже, чем сыновей, а ты не верил. Видимо представлял ты себе вторую Фло, а у меня-то огненный маг и характер явно не от светлых. Но вижу я, что все у них будет нормально!

И он почему-то подмигнул мне.

– Сочувствую, но укрощать характер моей дочери придётся тебе. В скором времени, она – твоя проблема.

Сказав эти противоречащие смыслу слова, (он что, слепой и не видит, что мы с его дочерью как две противоположности, не подходим друг к другу) он обнадеживающе похлопал меня по плечу, протянул руку отцу и быстро скрылся в толпе.

– А она мне понравилась, – задумчиво глядя на меня, видимо представляя, как вытягивает меня за ноги, чтобы я вырос, произнес отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.